

Учение о голодании профессора Арнольд Эрета

Жизненно важные вопросы

Предисловие к первому изданию

Я следую требованию многих друзей и последователей и выкладываю собранные вместе статьи, которые были опубликованы в разных журналах. В такой форме они представляют единую картину и изложенный в них опыт, и жизненные принципы могут принести намного больше пользы.

Для обладателей моей книги «Больные Люди», которая так быстро нашла дальнейшее распространение, «Собрание Статей» будет желанным дополнением.

Арнольд Эрет.

Предисловие к шестой – десятой тысяче

Книги Арнольда Эрета, которого в чужой стране постигла внезапная смерть (несчастный случай?), давно раскуплены и постоянно будут иметь спрос. Это позволяет издателю даже в ужасно сложных условиях отважиться на выпуск дополнительного тиража книжной новики «Больные Люди» от 13 до 20 тысяч копий.

Эрет мертв, но этот заслуженный апостол здоровья должен продолжать жить в своих работах,

оцененных по достоинству врачами, на радость последователям и на пользу больным и здоровым людям.

Издатель Фюрстенфельдбрук, осень 1923

Опыт 49 дневного голодания

(Vegetarische Warte 1909: Nr 19, 20 u 22, 1910: Nr 1 u 2.)

Мой предпринятый этим летом опыт голодания в течении семи недель являет собой завершение ряда диетических экспериментов, которые я предпринимал в течении последних 12 лет ,важнейшие поучительные результаты которых я впервые представил на рассмотрение общественности. Фактически подобные мои достижения идут на пользу вегетарианскому питанию и особенно фруктовой диете, так что настало

время вегетарианцам ознакомиться с ними. Когда я был низведен до артиста, будучи в Кельне в «Констанс Паноптикум» заключенным королевским нотариусом Дорстом в запечатанную стеклянную камеру и находился под наблюдением публики днем и ночью, то это произошло по трем важным причинам, которыми я хотел бы дать отпор всеобщему осуждению выставления на показ:

[?] Для того чтобы защитить себя от искушения взять с собой твердую пищу.

[?] Для того чтобы получить официальное признание, что я остался совершенно без еды.

Прошли времена, когда можно было как отшельник голодать в лесу и через это обрести веру.

[?] Для того чтобы поделиться учением о голодании с широкой общественностью.

Итак я 26 июня 1909 года в 8 часов вечера, после того как я провел лекцию о влиянии голодания на человеческое тело, я был заключен в заранее обследованную стеклянную камеру.

Чтобы было чем заняться я взял с собой книги, журналы, письменный прибор, и принадлежности для рисования. Далее я получил 125 литров бирресборнской воды, которая должна была мне так же служить в качестве воды для умывания. Кроме того в камере была хорошая кровать, ибо отдыхать очень важно, а сон куда необходимее еды, о чем я позже еще скажу. Далее у меня были в распоряжении: автоматические весы, переносной электрический вентилятор и грелки для ног. Моя одежда состояла из костюма собственного покроя.

Моя камера была 3 метра высотой, внизу имела 30 сантиметровый гипсовый цоколь а сверху была облицовка из тончайшей москитной сетки 60 сантиметров в высоту, через которую проходил воздух.

Между обоими были вставлены стекла 1, 60 сантиметров в высоту.

Чтобы было возможным вести корреспонденцию, в одной стенке была оставлена щель, сделанная пилой, и годящаяся только для того, чтобы через нее просунуть открытку. Письмо можно было передать только открыв его и затолкав листы в щель по одному.

Я намеревался голодать 51 день но должен был прекратить после 49

потому что находился в очень нездоровых условиях. Недостаток света и воздуха а в особенности недостаток покоя и сна сделал эту попытку значительно сложнее чем предыдущие, которые я провел полностью свободным.

Свежий воздух – первейшее и важнейшее продовольствие. Если его количество обильно, то голодание забирает значительно меньше сил.

В Паноптикуме я подвергал свою жизнь опасности, и дышал воздухом, который произвели за два последних дня ожидавшие зрители. Поэтому после 49 дней я потребовал открыть камеру.

Местная газета писала об этом:

«По прошествии 51 дня голодания вчера вечером должно было состояться освобождение мастера голодания Арнольда Эрета, он же Нум Назор, из его нотариально запечатанной стеклянной камеры в Кастанс Паноптикум. Однако как известно не все прошло так, как было задумано. Об этом должна была узнать дирекция Паноптикума. И в самом деле «человек, который может создавать» (арабское Нум Назор) был тем, кто создал ей бессонные ночи. Тем не менее подразумеваемая в имени Нум Назар способность ко сну имела в последнее время лишь теоретическое значение, потому что на практике неуместное поведение многих ночных посетителей мешало необходимому для проведения эксперимента спокойному сну Нум Назара. И этот факт в первую очередь объясняет, почему полностью не достигнута поставленная цель мастера голодания. Внушающие опасение нарушения его хорошего самочувствия приняли в последнюю субботу угрожающий характер, поэтому дирекция посчитала необходимым вызвать врача и после нотариального распечатывания камеры тот обследовал его. Врачебный совет предполагал по возможности немедленное завершение продолжающегося уже 49 дней голодания. Но твердая сила воли Нум Назара первоначально не хотела подчиняться указанию, и вместо этого потребовала продление эксперимента до соответствующего плану завершения. Но вряд ли стоит снова запечатывать камеру, так как нервный кризис поглотил энергию Нум Назара (Последствия коллективных посещений в последние дни. А. Э.) Таким образом эти два дня были исключены из предполагаемых сроков окончания. Но недостающие 48 часов не могут уменьшить удивление, которое у нас вызывает достижение

Арнольда Эрета в голодании, который на 49 дней смог отказаться от всякой еды»

Отсюда видно, что моя энергия еще меня не покинула. Но все в конце концов имеет свои пределы.

49 днями я поставил новый, не имеющий себе равных мировой рекорд в голодании.

Знаменитый профессиональный мастер голодания Рикардо Сакко называет себя чемпионом голодания на основании 47 дневного эксперимента в Бреслау. Теперь он хочет голодать 55 дней чтобы побить мой рекорд. По поводу конкуренции с моей стороны он может не волноваться, ибо я провожу голодание не из профессиональных соображений а из исключительно научных причин, и на этом публичном большом эксперименте заканчиваю. Хотя Паноптикум направил кельнским врачам циркуляр с медицинским заключением, которое показывает надежность и достоверность а так же научную ценность моего эксперимента, лишь единственный (Др. М) открыто этим заинтересовался.

У меня сложилась критическая ситуация, так как отсутствовала возможность применить мою многократно опробованную диету (напитки и пищу) после эксперимента по голоданию.

Следствием этого явилось то, что я во время написания данной статьи был не совсем на ногах, в то время как ранее уже на следующий день после 32 дней голодания я был снова бодр. Во второй теоритической части я более подробно коснусь диеты после голодания которая является лечебным средством. Я хочу лишь заметить что здесь заключен важнейший и опаснейший момент всего эксперимента и что прежде всего дилетантство в лечении голодом должно быть решительно исключено. Если не придерживаться рекомендаций опытного врача или же хорошего, следящего за лечением практика относительно болезни, числа дней голодания, индивидуальности, времени года, то это связано с опасностью для жизни, особенно если в страхе использовать возбуждающие средства такие как кофейные зерна, алкоголь, бульон и т.п.

Обычно в промежуток времени с 11 по 13 день наступает так называемый критический период состояния слабости, который вследствие страха неопытного человека и его дилетантской поспешности только увеличивается и вызывает опасения. Само состояние со временем возрастает и даже продолжается и таким образом можно при известных

условиях на 17 или 18 снова стать работоспособным как в 13 день. Так я смог в Кельне на 17 день выжать вес в 30 фунтов (около 14 кг) чаще чем за несколько дней до этого. Обессиливанию протекает до определенного времени не в прямой зависимости от количества дней голодовки, а по кривой. Правда примерно с 40 дня в Кельне наступило продолжительное состояние слабости. Но я полагаю, что на свежем, не содержащем пыли воздухе и при достаточном покое силы сохраняются куда дольше.

В Кельне, хотя я и приблизился с помощью самовнушения к искусству сна аналогичному умениям факиров, в течении всех 49 дней я не мог спокойно поспать и пол часа, потому как Паноптикум непрерывно был открыт днем и ночью, наряду с тем, что действительность контролировалась публикой. Сам персонал со своими шумными беседами, происходившими вопреки моим требованиям, был таким же безответственным как и множество пьяных ночных посетителей. В так называемые критические дни особо сильно возрастает душевное напряжение, которое несет опасность для новичка, заключающуюся в том, что он не сможет преодолеть страх и плохое настроение и искушение поесть, в случае если рядом с ним нет опытного практика, который сможет морально направить на верный путь. Ибо этот психический момент играет при лечении голодом, особенно у больного, роль намного большую чем все остальное. Поэтому лечение должно проводиться и наблюдаться добросовестнее чем все остальное. Однако лишь немногие пациенты лечатся под постоянным наблюдением. Но под наблюдением успех более уверенный.

Мой вес уменьшился за эти дни на 41 фунт (18,5 кг) что можно списать на бессонницу, В среднем я выпивал полтора литра воды ежедневно. Кроме минеральной воды я пил еще слабительный чай а против жажды и позывов к кашлю взял с собой мятные таблетки, которые впрочем совсем не рассматриваются как пища. Но я их не использовал. Итак, я прожил 49 дней с 60 литрами минеральной воды в антисанитарных условиях и с бессонницей, вызванной беспокойством. Пульс и сердечная деятельность оставались до последнего дня в норме. В течении года я в общем отголодал 105 дней и смею утверждать, что в среднем даже ел больше чем нужно, и что этот единственный в своем роде эксперимент не только не навредил моему здоровью но напротив, пошел на пользу. Уже шесть лет я являюсь вегетарианцем. Около двух лет я живу строго на фруктах, даже в холодные зимы!

Иногда в виде исключения я, частично в целях эксперимента, частично из безразличия ел немного мяса, а вместе с мясом так же некоторое

количество вина или пива. Неделями перед большим голоданием я строго придерживался вегетарианства, питаюсь практически только фруктами, только от кофе и сигарет я не смог полностью отказаться. Но чтобы показать плюсы в этом отношении, я хочу заметить, что предыдущее довольно продолжительное голодание я перенес легче и без существенной потери сил, потому что за четыре недели до начала голодания я питался почти исключительно вишнями. Этот экспериментальный факт прозвучит почти как сумасшествие для радикальных вегетарианцев, а для мясоедов и врачей и подавно. Тем не менее это остается фактом и доказывает больше чем тысячи книжных томов, что относительно обмена веществ, питания, понятия болезни, голодания и способностей совершенно здорового человека истина в последней инстанции еще долго не будет исследована. Далее я ознакомлю с моими частично неслыханными взглядами на данный вопрос и прежде всего попытаюсь доказать, что голодание не только лучшее, надежнее и самое главное – естественное лечебное средство, а так же что это особо важный вклад в решение всех загадок человечества и интереснейшей проблемы стоящей перед человечеством. Философ «переоценки всех ценностей» Фридрих Ницше сказал в одной из своих работ: «я горжусь тем, что одним предложением могу сказать то, на что другому потребуются целые тома». Другое его изречение звучит по крайней мере соответственно теме:

«Так называемая истина, которая сначала должна быть доказана, сама по себе сомнительна». Теперь же я хочу сказать два предложения, которые содержат в себе всю совокупность ценного знания, являются Альфой и Омегой мудрости, потому что первое, если они верны, раскрывает причины всех болезней в мире, а второе по крайней мере дает ключ к разгадке всех вопросов и загадок, вследствие чего человек может возвыситься к райскому совершенству в телесном и душевном отношении. Обоим этим тезисам соответствуют слова Ницше, что в сущности не нужны доказательства тому, что относительно характера и состава человеческой крови и места ее образования следует рассматривать пищеварительный тракт как исходный пункт, наиважнейшее определяющее в целом телесную и духовную жизнь человека. Собственно это настолько естественно, как и любая правда, что касается умственной деятельности, способа мышления и мировоззрения. Не только структура и форма мозга определяет умственные способности, но куда больше их определяет качество крови, которая питает мозг. Так как в наши дни ученые и «остроумцы» заблуждаются касательно простейших жизненных обстоятельств, им это доказывают, потому что они потеряли всякую веру. Их недоверие к жизни

и к природе и их пессимизм в целом заходит так далеко, что они к примеру даже не признают, что ни один повар или кондитер в мире не может создать нечто более совершенное чем яблоко или банан.

Еще бы я хотел отвести подозрение, что я как будто бы являюсь односторонним резким материалистом. Я даже являюсь решительным приверженцем первенства духа над материей, что, как я полагаю, я доказал своим большим экспериментом по голоданию. Здесь речь идет об убедительно определяющем влиянии таких материальных воздействий на душу и разум, которые до сегодняшнего дня еще не были достаточно четко изложены. Вот как звучат оба моих важных предложения:

1. Всякая болезнь, боль, страдание, все страсти, алкоголизм (даже морфий и табак), все «зло», вся социальная борьба, неравенство людей, перенаселение, война, жестокость, неволя и кабала (даже закабаление женщины кухней), человеческие уродства, старение и возможно даже сама смерть, все философские и нравственные лжеучения, в особенности же пессимизм, короче говоря, все вырождение, происходит, исключая немногие обстоятельства, от неправильного, неестественного питания и переедания. 2. Голодание – единственное, применяемое природой без содействия человека средство, которое лучшим образом избавляет от последствий переедания, даже от «грехов отцов» и если планомерно связано с чистой природной диетой (строго фруктовой), является единственным безошибочным путем, через который можно избавиться от всего плохого на этом свете!

Согласно моему опыту это верно теоретически. Но то, что человечество могло бы быть таким образом спасено, сам я не верю, потому как немногие обладают энергией чтобы выдержать этот требуемый природой временный процесс (болезнь), который до сегодняшнего дня понимался ложно. Прежде чем я ближе подойду к сути, я предоставляю свой испытанный материал наряду с другими фактами, благодаря которым наши прежние понятия Болезни, Питания, Обмена Веществ, Сна, физических и умственных способностей человека предстают в ином свете.

В тридцать лет я под тяжестью работы и последствий хронического воспаления почек был совсем разбит. Я обучал почти в два раза большее число школьников в реальном училище чем мои коллеги и к тому же давал еще частные уроки. Моя мать умерла от болезни почек, отец и брат за несколько лет до этого скончались от туберкулеза легких. В 18 у меня был внушающий опасение катар легких. После того как я тщетно искал

помощи у врачей и светил науки и пожертвовал целое состояние, но только в результате все возраставшего переедания я обратился к вегетарианству и лечению силами природы. Вследствие этого мое состояние улучшилось и я по крайней мере узнал, что полное исцеление должно искать в этом направлении, тогда я был еще далек от выздоровления. Однажды, будучи зимой в Алжире, я попробовал фруктовую диету, однако не сильно продвинулся вперед, потому что я не голодал, много ел и не знал правильного подбора. Такие ошибки являются главными причинами, почему представители единственно верного и строго натурального вегетарианства, фруктовой диеты, находятся в меньшинстве. Поэтому в Локарно я проводил теоретические и практические курсы, чтобы создать определенный стержень, который меньше чем ранее, я гарантирую, мог бы подходить для того, чтобы стать жертвой насмешек наших оппонентов.

В Алжире я начал с небольших попыток голодания, но ужасно страдал от большого, первого непреодолимого утеса, так называемого Криза, потому что я все еще имел представление что слабость происходит от недостатка пищи, в то время как мои крупные эксперименты и последующие результаты доказали как раз противоположное. Здесь налицо самая большая и губительная логическая ошибка. Однажды благодаря своей энергии я преодолел криз, о котором тогда я не имел четкого представления, и не смотря на сильный голод, сильную слабость и дурное настроение вплоть до мыслей о самоубийстве, сел на велосипед.

Только желанием, силой духа можно преодолеть материю, прежде всего верить, доверять природе или другими словами, если хочется опознать в библейских словах физиологический грех: «Бог не желает смерти грешника (нарушение закона природы), он хочет, чтобы тот жил.

Уже после получаса езды я заметил, что голод, слабость и подавленное настроение уменьшались, чем дольше и быстрее я ехал. Когда я прибыл в город Блида (в 48 километрах) я чувствовал себя заново рожденным, бодрым, сильным, веселым, а самым необычным было то, что чувство голода полностью исчезло. Я лишь утолил свою жажду несколькими мандаринами, которые замечательно растут в этой стране. Но с осознанием этого факта, этого в сущности вынужденного эксперимента, у меня возникли первые мятежные мысли в отношении принципов нашего питания. Двумя месяцами позже я вместе с профессиональным спортсменом проехал на велосипеде из Алжира в Бискру и Тунис (около 1000 километров) за неполные 14 дней. Помните: обреченный! Вернувшись на службу, я был вынужден обстоятельствами снова «хорошо» питаться.

Действительно сегодня в тысячу раз сложнее уберечь себя от нездоровой пищи чем получать достаточное питание. Я снова заболел. Теперь же я решил со своим молодым другом Б, который с тех пор является моим верным учеником и последователем, на свой страх и риск провести лечение чтобы победить смерть, и в особенности чтобы уклониться от «добрых» советов моих родственников. Какому из множества методов лечения и каким лекарствам предложенным в нашем лагере можно было доверять? После семидневного голодания и однократного питания, мы собрали чемоданы и отправились на вокзал в La Eroir, южная Франция, что прежде было бы для нас невозможно. После девятидневного голодания и двух приемов пищи (здесь главное сделать правильный выбор) мы начали поход из Ниццы через Коль ди Тенда в Майланд. Мы оба чувствовали себя настолько сильными и бодрыми, что с наступлением ночи желание продолжать путь повысилось и появилось такое хорошее настроение, что нам сильно хотелось верить что на нас нахлынула какая то таинственная сила. Такое чувство неутомимой силы я не ощущал и во времена моей здоровой молодости, при этом я не отставал от своего друга, который был младше меня на 12 лет. Сам бы я теперь вряд ли поверил, что был смертельно больным и считался неизлечимым. С самой Ниццы у нас не было с собой пищи. Только после 11 часов ночи мы успокоили в трактире в горах нашу жажду лимонадом. Чувства голода у нас не было. Мы продолжили наш поход быстрым темпом, захватив с собой немного фруктов и лимонада всю ночь, следующий день и ночь, причем отдыхали мы совсем немного. Только когда в полночь мы переходили дорожный туннель, поспали на скамейке не более получаса и этого хватило чтобы так восстановить силы, что теперь весь поход можно было сделать испытанием прямо таки жуткой силы и выдерживать его так долго, пока не наступило бы ярко выраженное чувство усталости. Однако это чувство не наступало и после 56 часов похода, но тут нас застал протяжной ливень, поэтому мы вынуждены были воспользоваться железной дорогой для достижения цели нашего путешествия - города Майланд. Из Майланда мы снова пошли пешком – в Геную, не заходя в гостиницы, и ночуя под открытым небом. Наши силы и эмоциональное здоровье благодаря чисто фруктовой диете неожиданно возросли. В Генуе мы должны были несколько дней дожидаться нашего багажа, и этот крупный город, где мы конечно же должны были остановиться в гостинице, снова совратил нас к так называемой «хорошей еде». Все это отняло у меня радостное настроение и силы вплоть до болезненного дискомфорта. Опять возникли сомнения во всем. Мы поехали на Капри и там я решил провести свою знаменательную попытку голодания не на жизнь а на смерть. Теперь во что бы то ни стало я

хотел иметь уверенность в том, где лежит истина. Лучше умереть чем оставаться в состоянии неопределенности на пол пути, где я никогда не был действительно здоровым или действительно больным. К сожалению, это типичное состояние многих приверженцев вегетарианства и лечения природными средствами, что, если я не ошибаюсь, часто называют Kurjaeger (Охотник за лечением). Мой друг голодал на Капри в уединенной вилле 13 дней, благодаря чему он с помощью данного мной наставления и соответствующей последующей диеты излечился от до сих пор неизлечимого заикания и наследственной нервозности. Явыдержал 21 день, причем я в последние восемь дней находился в неопишемом дрянном состоянии, за что, однако, я должен был быть вскоре вознагражден. После трех дней принятия пищи я окончательно избавился не только от своей болезни почек, но и с тех пор обнаружил такой ряд замечательных физических и умственных мощностей, о которых я не мог мечтать и в полном расцвете сил в двадцать лет. Я не только стал снова полностью здоровым, но и моя внешность подверглась омоложению, о чем я подробнее говорю в своей брошюре о болезнях волос, которая теперь помещена в мою книгу «Больные Люди». Мы прошли через всю Южную Италию, и я претерпел утомительное восточное путешествие через Бриндизи, Египет, Палестину, Константинополь, Венгрию, Вену и Мюнхен, причем я попутно упомяну, за 14 месяцев потратил только 1800 марок и тем не менее во время своего путешествия увидел все самое интересное. Я вкратце приведу факты, которые обосновывают мои взгляды на голодание и фруктовую диету. На исключительно виноградной диете без хлеба я делал 150 приседаний. После семидневного голодания с питанием малым количеством фруктов (по кусочку ежедневно) принял воздушную ванну в ночной метели и сделал 250 приседаний. Питаясь в той же степени малым количеством фруктов в течении 11 дней я провел на воздухе в июньскую жару во время обеда перед множеством зрителей, под наблюдением врача бег на длинную дистанцию в течении 2 часов 15 минут. Врач констатировал увеличение частоты пульса всего на девять ударов, в то время как раньше я страдал от сильных сердечных недомоганий. Так же через это было установлено большое заблуждение физиологии, которое состоит в ошибочном понимании связи между кровью и сердцем, что при голодании играет большую роль. Когда я был солдатом, вследствие нервозности (я был демобилизован на второй месяц службы из-за неврастения и нервозности) был одним из самых плохих стрелков. После семидневного голодания и двухдневной фруктовой диеты я в одном марсельском тире в гавани выстрелил из винтовки без предварительной подготовки и попал в цель причем в движущуюся, что владелец сказал мне,

что такого он еще ни разу не видел. Во время тяжелой сельскохозяйственной работы я голодал три дня на воде и устал меньше чем другие. Я неоднократно помогал выполнять сложную работу, а именно сенокос, на чисто фруктовой диете (вишни) и без подготовки достиг хорошего результата. В течении ряда лет я делал диетические эксперименты, сопряженными с большими жертвами, трудностями и неприятностями, которые в таком виде возможно еще не проводились, благодаря чему я изменил взгляды на многое, включая алкоголь, вегетарианство, кофе и т.д. Но важнейшим и решающим для меня остались голодание и фруктовая диета. В Швейцарии я провел два открытых эксперимента по голоданию продолжительностью в 20 и 24 дня, в Северной Германии 32 дня на водопроводной воде, что до сегодняшнего дня никто не проводил. Кельнский эксперимент был проведен через два месяца после этого. На основании материалов из экспериментов я ниже подробнее освещу два тезиса. Прежде чем я перейду к изложению своей своеобразной точки зрения и моих частично новых взглядов, я хотел бы еще раз напомнить о фактах, которые должны поколебать каждого думающего человека в нашей прежней концепции питания. Профессор Грэм уверяет в своей «Психологии Питания» что Каспар Хаузер вырос на воде и хлебе. Но откуда же он взял азот и известь для своих костей? Научно установлено, что факиры месяцами остаются закопанными и остаются живыми, при этом не толстея, как зверь в зимней спячке. Где же здесь обмен веществ? Католическая церковь показывает святых, данные о которых доказывают, что они годами ничем не питались кроме воды и просфоры, что по сегодняшним меркам можно рассматривать как совершенное голодание. К тому же часто они были довольно стары, и многие демонстрировали хорошую умственную и физическую работоспособность.

В парижском Аквариуме пойманная дикая змея прожила три года без пищи, а профессор зоологии Вайсман наблюдал, как жук только лишь при доступе воздуха прожил шесть лет так же без воды. Где же здесь обмен веществ, который должен поддерживать жизнь? И человек, «венец творения» не может пропустить время приема пищи. Я вспоминаю о старике, который при землетрясении в Мессине жил 28 дней питаясь только травой! Теперь я подчеркну, что даже в лагере натуральной медицины имеют место ошибочно мнимые научными понятия и взгляды, чтобы затем поближе подойти к моим обоим тезисам. Болезнь, которая является природным, исполненным лучших намерений физиологическим процессом, который направляет человека к выздоровлению, дать отдых от пищи и через разбавленную водой кровь привести к выделению

подгнившие ткани и мышечные клетки сегодня находится под знаком пессимистического и демонического понимания и благодаря «просвещенным» 20 века, хвастающимся невосприимчивостью к суеверию, хотя они одной единственной бациллы боятся больше чем раньше боялись черта. В этом смысле есть только одна болезнь.

Собственно рак, все язвы и гнойники, все болезни связанные с сыпью и т.п. являются в известной степени всего лишь аварийным клапаном, вспомогательным средством природы, чтобы собрать все поношенные болезненные вещества и вывести их наружу, и тем самым спасти больного от смерти. Все опухоли желез, все уплотнения и т.п. являются первоначальными отложениями, чтобы кровь оставалась как можно более чистой, несмотря на постоянно возрастающее потребление пищи. Представьте себе всю эту смешанную пищу в желудке человека после обильного пира: супа, мяса, мучных блюд, риса, хлеба, молока и т.п., при этом как минимум в пять-шесть раз больше того, что действительно требовалось, и вследствие постоянного питья плавающие в огромном количестве жидкости! А потом еще удивляются, почему образуется так много слизи (легочные больные) а затем все это превращается в гной. Вода, которая является стихией жизни, в избытке приводит к гибели растений, животных и людей.

Касаемо растений и животных это знает каждый крестьянин, но относительно человека эта умеренность как будто забыта. Природа с помощью всех резервных мощностей ищет способ, как сгладить последствия постоянного переедания и потребления неправильных продуктов. Когда ей это больше не удастся, она подает сигнал, называемый болью, которая сопровождается расстройством, потерей аппетита, жаром и т.д., например при зубной боли это означает: «Хватит есть». Вместо того, чтобы послушаться, человек отвечает обезболиванием и вырыванием. Потому что сегодняшним людям, чье время заполняется только делами и развлечениями некогда болеть, то есть стать здоровее. Сегодняшняя аллопатия и хирургия предназначена как раз для такого человечества. Со всеми своими ядами и сыворотками она соответствует сегодняшнему спросу и потребности масс, «множества». Средства подавляют предупреждающий сигнал и симптомы процесса излечения (болезни), пока не исчерпываются последние резервные мощности и наступает смерть. Если правильно понимают дух болезни, тогда должно сказать: Мы не можем заболеть слишком рано. Собственно голодание является искусственной болезнью, и только когда прекращают набивать живот, организм получает силу и время чтобы концентрированной кровью взяться

за спокойное выделение отживших клеток, и примесей. Если вскоре наступает «усталость», то это происходит не из-за нехватки пищи, как полагают большинство вегетарианцев, а единственно из-за самоотравления, в особенности крови через растворенные продукты гниения, которые когда выводятся, покидают тело с ужасным запахом. Когда это произошло, сразу же наступает прилив сил без приема пищи.

Но слабость, называемая кризом, о котором до сегодняшнего дня имелось неверное представление, для большинства вегетарианцев настолько губительна, потому что они исключают стимулятор, который, влияет аллопатически даже на мясо то есть в этом смысле и до известной степени действует как предотвращение болезни (то есть избежание криза). Вегетарианец, который не является абсолютным едоком фруктов и часто много ест, проходит только половину пути. Поэтому в теле имеет место постоянная попытка выделения и периодически возникают состояния слабости, которые ошибочно толкуются как результат недоедания. Криз не прекращается и полное здоровье не наступает. Я считаю своей заслугой внесение ясности касательно этой губительнейшей ошибки и ее опровержении. Если тут и там уже существовали похожие теории, то они несовместимы с моими взглядами, так как я поставил мировой рекорд в голодании, и напрасно у меня пытаются найти истощение. Так много о духе болезни.

Потребность в постоянном приеме пищи наверное является болезнью культурного человека, потому что с питанием он получает мертвый материал; а в следствии этого и скорое разложение. Я основательно берусь за учение об азоте и больше не верю что находящаяся в состоянии распада (подагра) белковая молекула, которая еще к тому же и сварена в кипятке, празднует свое «воскрешенье» как часть мышечной субстанции человека. Мясо и его влияние рассматривается как стимулятор. Мне кажется верным, что живая субстанция азота, в которой он нуждается, забирает воздух, и что здоровому взрослому человеку не нужен суррогат а только производственный материал. Или же это случайность, что воздух, которым мы дышим, содержит 75 процентов азота? Должен ли мышечный белок живущего на воле быка образовываться только из травы? Это когда-нибудь вычислялось? Но куда деваются «горячие калории» косули в двадцатиградусный мороз? Могут ли в принципе быть подсчитаны функции животного организма? Это прогресс нашей культуры, когда каждый профессор что то еще нам вычисляет, что и в каком количестве мы должны есть, и что «остроумные» ученые и артисты верят в вещи, которые отвергли самые глупые из темного средневековья. Сюда

относится к примеру поверье, что вонючей наполовину протухшей бычей кровью (гематогеном) можно улучшить и дополнить свой ежедневный рацион. Вообще вся эта физиология основывается на вопиющих ошибках, потому что первые ученые, которые основали эту науку, не имели глубоких естественнонаучных знаний. Таким образом учат, что сердце это насос, и является причиной кровообращения, что по моему мнению является большой физиологической ошибкой, и что бездумно повторяют большинство натуропатов. Я думаю, что животный организм можно сравнить с газовым двигателем, причем воздух и кислород, содержащийся в нем, через легкие пневматически и химически (забор кислорода) приводит в движение кровь. Сердце это клапан, регулятор этой насосной системы. Ибо откуда же, если бы было иначе, приходила бы в сердце разгоняющая сила? Это можно было бы объяснить только метафизически, а в это сегодня больше не верят. Напротив, не зависит ли «работа» сердца от поступления воздуха а так же от нагревающих и охлаждающих действий? Не останавливается ли сердце как только прекращается поступление

воздуха в легкие? И при этом сердце должно быть причиной движения крови! Конечно сердце осуществляет еще несколько ударов когда прекращается дыхание, но только так долго, пока не заканчивается взятое из воздуха возбуждение и не выравнивается пневматическое давление. По вышеназванной причине вырезанное сердце кролика можно на несколько часов с помощью физиологического раствора или разбавленной глюкозы снова привести в движение. Научная ересь о предназначении сердца является главной виной, которая таинственной тенью весит над всеми болезнями и особенно над болезнями сердца. Я настаиваю, что есть внутренние газы, по крайней мере, душистые вещества, которые поддерживают работу сердца и жизнь. Душистые вещества являющиеся носителями жизни, которые профессор Jäger назвал веществами души, с той разницей, что они у человека воняют, потому что происходят из отживших, разложившихся веществ пищи. Но тот, кто ест фрукты, несмотря на возможно еще необходимую замену, держит свой организм на ходу благодаря ароматам фруктов. Это настоящая и единственно правильная энергия, которая происходит из мякоти плода и которая предназначена самой природой для роста новой жизни.

С этим утверждением я приблизился к главному вопросу питания, в котором некоторые вегетарианцы являются более отсталыми, чем культурные едоки. Важнейшим, силообразующим из всего питания является Аромат, и с этой точки зрения все то, что готовят (вареное) почти не имеет ценности и является балластом. Пока организм справляется с

этим балластом и выделяет его, а разлагающиеся вещества еще не начали оказывать вредного воздействия, человек питающийся приготовленной пищей живет; меньше, чем тот кто ест фрукты. По этой причине доктор Dewen прав, когда утверждает, что тысячи людей умирают с голоду потому, что они целый день едят. Под этой новой точкой зрения значится ряд продуктов питания: воздух, свет, вода, аромат, в особенности цветов, ароматные, не ослабленные культурой, содержащие питательные соли фрукты. Святая Екатерина 10 лет прожила в полном здравии в саду роз, питаюсь водой и просфорой, а профессор Йегер серьезно говорит об «Ароматерапии». Теперь понятнее почему нутро человека с гниющими и бродящими веществами уже после дня голодания становится слабым. Не только отравляющие кровь вещества парализуют и отравляют моторику и чувствительность нервов, но в особенности ядовитые газы, которые образуются через расщепление этих веществ в крови, когда прекращается поступление пищи. Теперь понятнее, почему индийский факир дольше выдерживает голодание – он живет в основном на финиках, и я сам легко перенес голодание, потому что перед ним мой основной рацион составляли вишни. Идеально здоровый человек должен был бы значительно позже устать и получить чувство голода, потому что у него нет или почти нет «обмена веществ», как у культурного человека. Спать значит есть – означает, что сон куда важнее еды. Собака без пищи может выдержать 60-70 дней, без сна не продержится и 10. Никто не станет утверждать, что благодаря продолжительному приему пищи стал сильнее, в то время, как после короткого спокойного сна может быть избавлен от тяжелой усталости. Искусство сна, особенно во время болезни, куда важнее, чем еда.

Этими словами, особенно же моими экспериментами по голоданию, диететика подрывается не касательно количества съеденной пищи а я думаю тем, что научные понятия обмена веществ человека в принципе имеют брешь. Таким образом могла бы установиться точка зрения относительно применения чисто природной диететики равно как и диетотерапии, которая так же уже сама по себе является сильным методом лечения, благодаря чему человек может добиться

райского здоровья и неожиданного наслаждения. Я задержался на физиологической стороне моих тезисов, потому что они кажутся мне очень важными.

Далее я хочу объяснить, что «душевный недуг» человечества происходит из тех же источников что и телесные болезни. Более того, можно было бы доказать, что вышеназванные и все остальные приведенные в моих тезисах явления дегенерации происходят от болезней и таким образом от переизбытка и неправильного питания. Как для самой болезни так и для всех ее последствий существуют еще некоторые обстоятельства и причины, которые можно обвинить. Я очень хорошо это знаю. Но доныне они являются наименьшим в сравнении со значением желудка в «построении судьбы» (Der Mensch ist was er isst - «Человек – это то, что он ест» - Фойербах). Строго говоря, словами нельзя ничего доказать. Силу доказательства имеют только факты, и кто на опыте проверил факты, тот может требовать веры в них. Сама точная наука должна их признать. В этом смысле вся наука ученых, кроме полученных на опыте фактов, является косвенным знанием, то есть верой, с тем отличием, что соответствующим «авторитетом» должен быть не Папа Римский, а как минимум профессор или доктор, чтобы ее можно было считать «непогрешимой». Отсюда ясно, что система везде одинакова; меняются только имена, персоны и власть предержащие. Горе тому, кто осмеливается сомневаться в догмах ученых! Он будет «сожжен» как в прежние времена, но только духовно то есть все будет замалчиваться.

Из моих экспериментов и моей концепции болезни следует, что нет совершенно здоровых людей. Известно, что люди часто при недобровольном голодании становились душевнобольными и даже сумасшедшими, как например, при осаде Парижа. Я как экспериментатор установил, что это патологическое влияние на ум и характер имеет место только тогда, когда перед голоданием употреблялось много мяса, когда причиной являются циркулирующие в крови и мозгу трупные яды остатков пищи. Согласно научному взгляду на «поедание собственной плоти» во время голодания, который так же представляет доктор Келлог, следует помнить, что 70-80 процентов мяса состоит из воды, и согласно моим предыдущим объяснениям вероятнее всего вообще поедаются только больные клетки собственной плоти, что следует из того факта, что уменьшение веса при голодании тем меньше, чем совершенней здоровье (факиры). Крайне психопатические симптомы (алкоголизм и самоотравление через трупные яды) являются влияниями, хоть и косвенно доказанными, неправильного употребления пищи и переизбытка. Но крайняя правда верна и в малом. Здесь правильная мысль, «незапятнанное познание», чистый разум человека в долю секунды ставиться под сомнение, лишь только первые следы разложившейся клетки или пищевого

материала, а так же яды начинают циркулировать в крови и мозге. Философствование, все размышления и вопросы, сама наука и особенно медицина, если такая вообще существует (Излечение было, есть и будет искусством) рассматриваются как патологические явления. Даже если сегодня они необходимы человечеству, они все же являются причинами вреда физическому и психическому здоровью, и это имеет значение. Каждый так называемый сегодняшний «прогресс» находится на службе упадка. Сам Ницше называет философию декадентством, а расхваленного Канта – величайшим умственным калеккой своего века. Маутнер написал два тома,

чтобы доказать, что язык создал вавилонскую путаницу, так что никто не понимает книги, которые заполняют наши библиотеки и что на все вопросы бытия ДА было отвечено столько же раз, сколько и НЕТ.

Кто осведомлен о новейших исследованиях и духовных направлениях, знает, что кажущаяся незыблемой наука пошатнулась, собственно естествознание. Многие ученые, так же современные пришли к пониманию что мы ничего не можем знать, и не узнаем. А я скажу, что нам и не надо знать. Возможно это нужно человечеству для его мнимых успехов, но человеку это не надо. К чему наука, когда все снова сводится к заблуждению и вреду и само по себе мышление патологично, пока человек не станет полностью здоровым! Мышление это сравнение фактов, наблюдений, их логическая связь. Все мировоззрения и науки страдают тем, что они не рассматривают мир, то есть не рассматривают его художественно как «чувственное явление откровения», а все, в том числе и организмы изымают и рассматривают через микроскоп. О «сверхчувственном откровении» как о единственной здоровой и полезной мысли человека я еще скажу далее.

Собственно «тайну природы» Геккеля, кем был доисторический человек, я решаю через эксперимент. Дайте мне группу умственно и телесно деградировавших. В лесу, с помощью голодания и фруктовой диеты я верну им здоровье. И тогда будет видно, превратятся ли они в полуобезьян из-за отсутствия культуры или же все «современники» будут стоять в тени их красоты, силы и ума. Когда человек своим грехопадением отклонился от единственно верного питания, тогда и начались все его бедствия; это четко просматривается в Библии. С употреблением неправильной и избыточной пищи начинается процесс самоочищения, то есть болезнь, которая с увеличением количества пищи, благодаря лекарствам, а позже и аллопатическим средствам переходит в латентное состояние.

В отношении причин заболевания сегодня царит путаница и глубочайшее неведение. Но в отношении всех духовных вопросов бытия и особенно о причинах «Зла» и т.п. наше время превосходит в заблуждении, противоречии все другие, как я уже указывал выше. И все же можно назвать только одну истину и один ответ на все ПОЧЕМУ, КАК и ОТКУДА.

Культура, а с ней и собственность стали необходимы тогда, когда человек стал неправильно и слишком много питаться, и первый кто начал огораживать землю, был не первым злодеем (Руссо) а первым культурным человеком. Он так поступал чтобы защитить от голода себя и свое многочисленное потомство, которое он зачал вследствие повысившихся половых инстинктов, вызванных неправильным питанием. Поэтому его пища стала «смешанной» и в такой же степени смешанными стали его мысли и характер. Он придумал способ прикрыть свою наготу, чтобы обмануть своих соседей, которые вероятно еще были голыми, при половом отборе, потому как его красота пострадала от неправильного питания. Поэтому возникло производство одежды – намек сторонникам наготы. О связи красоты и питания есть еще одна попытка объяснения. С появлением собственности одновременно прекратились свобода, равенство и братство. Чем больше имел человек во владении, тем больше становился «одержимым». Неравенство людей происходит не из неравенства имущества, как полагает Руссо, а из неравенства питания. Питание же может быть одинаковым и биологически верным, а это фруктовая диета. Так с неправильным питанием возник социальный вопрос, и он никогда не может быть решен, по крайней мере в направлении Социализма или Анархизма, потому что как раз будущее государство равенства людей, не в отношении права, а именно в отношении качества. То что как раз вегетарианцы в своих взглядах такие противоречивые и задиристые не опровергает моего утверждения, потому что именно среди них находится большинство оттенков питания. Индустриальный народ никогда не будет питаться фруктами. Это истинная причина утопии «государства будущего» – намек социальным мечтателям.

Дальнейшим увеличением питания обусловлено открытие стимуляторов – специй, табака, кофе, алкоголя и т.п. чтобы стимулировать ослабшее тело находящееся под тяжестью переедания, и оставить его «на плаву» - намек для сторонников умеренного употребления (алкоголя). Нынешний особо сильный половой инстинкт выработал первый «народ» и с его распространением понятие братства в естественном и нравственном смысле разлетелось на куски. Поэтому стал необходим диктатор, чего

добивался, красивейший, сильнейший, благороднейший и умнейший. Это был тот, кто меньше всего отклонился от законов естественного питания, в чьих венах текла благородная, то есть **чистая** кровь. Таким образом появился первый правитель, рабы и рабство, «божественность» первого государства. Но и кровь князя так же выродилась по указанным причинам и поэтому снизилась его сила владыки. И тут уже другой входит с ним в соперничество. Народ разделяется, образуются народы, государства, а так же война за землю и собственность чтобы прокормиться. Теперь необходим социальный и моральный кодекс, и победитель в войне точно так же обозначается «злым» как сильный в борьбе за существование – намек моралистам, пацифистам и противникам Ницше. Народ вырастает в нацию и теперь необходима промышленность, чтобы увеличить продовольствие и движение, в то время как до сих пор «проклятая» пашня одна приносила беду. Теперь продукты и стимуляторы и соответственно регулирование половых инстинктов становится «рафинированным». Возникает проституция – намек «апостолам морали». Потребность в любви в тысячу раз сложнее утолить чем потребность в еде. Вместо этого люди больше едят и пьют. В пословице о том, что человек может жить воздухом и любовью есть искорка правды.

Сейчас возникла необходимость больше варить, жарить, печь и производить так много продуктов питания, что три четверти всего человечества и женский пол стали рабами этой работы. Напротив, я на основании продолжительных экспериментов вычислил, что 10 правильно выращенных фруктовых деревьев в среднеевропейском климате могут прокормить семью из 4 человек при наличии незначительных добавок. Можно видеть, что «рай» все еще существует; его нужно только захотеть. Все сельское хозяйство физиологически является бессмыслицей, потому что оно кроме ненужных стимуляторов, к которым я отношу и мясо, по сути производит углеводы, которые организм должен сначала переработать в глюкозу, которую человек может получить непосредственно из фруктов, без усилий «в поте лица своего» (1. Mos. 3, 17 и. 18). Кроме того, именно углеводы (крахмал) чьи остатки в кишечнике и желудке образуют патологические очаги – намек для вегетарианцев едящих хлеб и кашу а так же для экономистов!

Доктор Вайнингер, чья книга «Пол и характер» вызвала большую сенсацию, которую редко встретишь, указывает, что есть один вид гения, именно универсального гения, и это столпы религии. Все они голодали, чтобы через это получить «откровение божественной мудрости».

Выражаясь современным языком: они находились на чистом горном или пустынном воздухе, добровольно, намеренно вызывая процесс болезни посредством отказа от пищи, на такое время, пока в свете моего понимания последняя ставшая патологической клетка не была удалена. Только в этом состоянии наступает совершенно чистая работа мозга и восприятия ценных мыслей, словно инстинктивная самовыработка высочайшего всезнания, которое поэты называли «Вдохновением». Это «сверхчувственное откровение» в натуральном смысле, физиология здорового мышления универсального гения и основателя религии, который согласно доктору Вайнингеру знает все достойное изучения, без непосредственного их изучения. С этими способностями одновременно появляются физические и психические свойства высшего порядка. Подробнее об этом я расскажу в другом месте, я имею в виду более подробное обсуждение достигнутых тайных способностей. Это только намек для верящих в чудо и для всех отрицающих «просвещенных» и «современных». Трансцендентальный вопрос я обсужу в другой раз, потому как он сюда не относится, хотя он может сводиться только к биологической и в основном диетической проблеме, поэтому кажется бессмысленным. По крайней мере этот вопрос не заканчивается современной фразой «темная пустота», что в сущности выражает желание, что так может быть, потому что человек в своих вопросах вопреки так называемому просвещению не уверен и обходит эти моменты.

Я полагаю мои утверждения настолько справедливы, на сколько позволяет пространство. Бесспорно что здесь находится источник решения важнейших вопросов бытия. Как современный представитель аскетизма я значительно отличаюсь от таковых в прошлом. Я узнал, что аскетизм (голодание) не является самоцелью, и если проведено основательно, то необходимо только один раз, вследствие чего человек становится совершенно здоровым физически и психически а так же получает чувственные наслаждения, о которых сегодняшнее человечество больше не имеет понятия. Я значительно отличаюсь от остальных представителей этого направления тем, что не хочу наставлять на путь истины человечество и весь мир, потому что мне ясно, что это невозможно. Здесь открывается новый мир для немногих. Я уже у двери, и буду пытаться, насколько это в моих силах, продвинуться дальше, потому что в этом направлении я узнал цель, поставленную человеку законами природы. Кто хочет со мной направиться к цели безусловного, без всяких загадок и прежде всего свободного от болезней бытия, того я приветствую, а если он

еще не «верит» то я его приглашаю в школу экспериментов, и он узнает, что невероятное станет ему очевидным.

«Так говорит болезнь» („Lebenskunst“ 1911 Nr. 1 und 2.)

Я женщина, и поэтому непостижима для «ученых» мужей. Моя мать здорова, мой отец человек, потому что он пренебрегает биологической свободой и через ложную культуру хочет стать умнее, как «божественная мудрость» законов природы. Мои дочери воспитаны в священном, то есть приносящем исцеление духе, их имена Возрождение абсолютного здоровья, Красота, Мудрость и вечная Жизнь, райское Счастье и Блаженство. Мои сыновья – Боль, Страдание, Ошибка, Неверие в природу, Смерть, Убийство.

Я дух, принцип, направление, цель, «подъем», «искупление вины», регулятор здоровья, оборона, защита от мертвого, плохого, враждебного жизни, в общем, я та сила, если хотите, по современному, по крайней мере часть той силы, которая желает зла а делает добро. По своей сути я хорошая, доброжелательная, честная, но так же и злая, жестокая до смерти и могу быть даже мстительной. Раньше меня принимали за самого дьявола. Как женщину меня не понимали тысячами, угнетали, призирали, и не давали даже слово сказать. С самого начала я поставлена сражаться с «дьяволом», с принципом зла и смерти, я стремлюсь к жизни, к здоровью. Человек всеми мыслимыми средствами осложняет мою работу по сохранению жизни и борьбе с его противниками, постоянно увеличивает мою ношу, которая состоит из мертвых, изживших себя, гнилых, черствых, разварившихся остатков всех животных и растительных субстанций и таким образом мне сложнее вывести из организма разлагающуюся слизь. Уже в утробе матери я подаю предупреждающий сигнал – боль, и там уже работаю и черпаю из «резервов» матери, чтобы оградить нового человечка от мусора вашей неправильной пищи. Вместо извести из фруктов для основы будущего скелета вы даете мне разваренное молоко с телятиной. Но я скорее возьму известь из зубов, из костей матери даже подвергая ее при этом опасности и смерти. Я добрая, говорю я вам, но также жестокая. Я заодно с молодостью; для меня будущеечеловеческое существо, с которым я снова и снова пытаюсь провести здоровое возрождение человеческого рода, имеет большую ценность чем тысяча матерей. Рождение, самый священный и высочайший акт жизни, становятся для вас болью и смертью. Напрасно я возвышаю свой голос отвращения при приеме пищи во время беременности и говорю о жажде иного, неизвестного, непривычного, о фруктах; меня называют «истерией

беременных» и вызывают опасность, заплатить жизнью за откорм эмбриона. Вряд ли малыш выйдет на «свет», он будет окутан «темнотой» и будет набит разваренным створоженным и бедным известью молоком и всем арсеналом слизистых препаратов. Снова я поднимаю свой предупреждающий голос с помощью ужасного крика и трупного цвета малыша; но вы не понимаете моего языка без слов. Даже доставить зародышу отравленную кровь матери в отчищенном виде было для меня большим усилием и не удалось в полной мере, но я пытаюсь исправить это с вашим молоком. Вместо этого королевскому ребенку приносят молоко крестьянки, на образование которого повлиял алкоголь и разложившееся мясо, или же молоко больной коровы. Я больше не могу отчищать кровь от этого мусора, ибо вы на столько начинаете «защищать» новорожденного от свежего воздуха, что становится невозможным, при отсутствии этого важнейшего элемента жизни сжечь остатки пищи или вывести их естественным способом. Я больше не могу удалять из кровяного русла гнилые остатки и ядовитую слизь, я задействую все средства, все железы, чтобы выловить эти циркулирующие яды, и поместить в надлежащие места, но этого маленького человечка прямо таки закармливают слизью. Теперь я прорываю кожные поры и хочу это отравление крови с помощью температуры и пота вывести наружу, и меня называют скарлатиной. Тут же приходит «ученый» муж, вливает сильнодействующий яд в желудок, и я должна немедленно всеми силами и всей кровяной массой направиться туда, чтобы обезвредить эти опасные для жизни вещества. Теперь там в желудке я занимаюсь кровью, но горе тебе, мое молодое создание, я не могу сражаться на два фронта, не могу победить одновременно двух врагов. Скарлатина, нынешнее мое проявление, исчезает, но вместе с тем и ты все больше погружаешься в царство моих сыновей, в элемент «протоплазмы», смерти. Если бы этот «ученый» не попался мне на пути, и мне бы удалось сохранить жизнь выведением яда через «сыпь», то бедный заморыш проплакал бы столько, пока ему из-за законов и государства не введут в рану телячий гной. Теперь мне очень сложно, я создаю в месте отравления такое воспаление, уплотнение с намерением, что привитый яд в окрестных тканях вызовет местное нагноение и будет отторгнут. Если у меня это не получается или требуется слишком много здоровья, чтобы обезвредить это заражение крови, то ко мне снова приходят с этим телячьим гноем, пока я не вызову у ребенка лихорадку, сдавлю ему горло, буду угрожать смертью и если мне не помешают, будет инсценировано поразительное исхудание. Теперь «в духе ученого мужа» охватывает родителей и окружение ужасны страх передо мной и смертью, и если получится меня заставить замолчать,

помешать мне произвести естественный очистительный процесс, тогда начинают прямо таки заливать этого малыша молоком и слизистыми препаратами, пока остатки этого не превратятся в гной в его горле, не явятся причиной грибка, воспаления и сужения трахеи, и госпожа болезнь не начнет угрожать удушьем. Теперь меня зовут дифтерия. Теперь в ход идет сыворотка, культивирующийся у искусственно зараженного животного «механизм защиты», который при попадании в кровь уничтожает грибок в горле, но для его уничтожения мне нужно столько жизненной силы, что возможно этот молодой человек и спасет этим свою жизнь, но точно не улучшит. Это означает избавиться от моего элемента, слизи, все равно как изгонять дьявола с помощью Вельзевула. Если же малышу не смотря ни на что удастся встать на ноги, он начинает воровать фрукты, элементы здоровья, которые приносят радость и помогают мне вывести из желудка и кишечника массы гнилой слизи с ужасной вонью. Теперь меня называют коликой или диареей. Госпожа болезнь рада при поддержке живых элементов, фруктов, победить смерть и слизь посредством основательной отчистки. Но горе вам, тут как тут появляется «ученый» муж и снова повторяется вышеописанная процедура – вонючие, гнилые испражнения, ядовитые и мертвые вещества не выходят наружу, человек закупоривается и болезнь замолкает.

В этом случае я обманчиво называюсь здоровьем, потому что я отдыхаю, потому что я сплю, тогда ослабляются, успокаиваются нервные реакции кишечника, и если меня и этот юный организм не «успокоят» на вечно, тогда я напрягаю в своем насильственном молчании самые могущественные силы до периода взросления человека. Незаметная в покое я и правда настолько хороша, на сколько это возможно при работе с помощью юношеских сил. Хотя все возбуждающие средства симулируют здоровье и силу, в действительности же они жрут мое тело, силу реакции, и оглушение сегодня заходит так далеко, что вы хвастаетесь своим здоровым желудком, когда выпиваете пять литров пива и съедаете один обед из шести блюд и это издевательство как минимум становится заметным. Если я захочу расшевелиться, защитить подвергающуюся опасности жизнь через боль и потерю аппетита, ответом служит порошок морфия, потому что у человека из-за работы и развлечений нет времени на меня, нет времени болеть. Слушайте больные – «время лечит все раны». Но в течении всей жизни вы и человечество тысячелетиями презирали меня, не прислушивались ко мне, не уделяли мне время; и теперь вы хотите от меня, болезни, потребовать, когда мне нужно насилие, в мгновение ока все исправить и улучшить. Если медицина разворачивает свою силу, цветут

и пахнут все любители излишеств, поклонники «науки», которые хотят меня уничтожить, сжить со свету с помощью пробирки. Я дремлю в вашем теле и моя мельница медленно и точно мелет, но бесшумно. У меня есть время подождать. Но горе вам, когда мне на помощь одним горячим летом придёт мать мировое здоровье. Я вам покажу как и прежде, что вы меня не заключили под стекло.

Я лично забочусь о наших теперь уже повзрослевших людях. Я работаю с величайшим напряжением юношеской силы организма, прежде всего содержа в чистоте половые органы. Так как именно сейчас кровь заражается и бессмысленно разбавляется «хорошей едой в большом количестве», трупами животных, «трупными ядами», которые называют бульоном, ядовитыми напитками, то у меня много тяжелой работы. Чтобы отчистить «родильный аппарат» от хронического культурного мусора, перед вступлением в периодическую через каждые четыре недели возможность зачатия, я «устанавливаю» у женщины в определенный момент отчищающее кровопускание, и меня называют менструацией; раньше говорили яснее и называли меня очищением. Jeanne d'Arc, Bernadette de Lourde, эти женщины жили только плодами леса, и многие другие святые, то есть вылечившиеся (игра слов по немецки – Heilige-свядой, Selbstgeheilte – вылечившийся самостоятельно – прим. Пер.) никогда не имели менструации. Вы называете это великое, высочайшее здоровье истерией, ложью. Я, госпожа болезнь, говорю вам, современным, «всезнайкам», если вы не верите, то я должна вас научить, что и сегодня можно провести подобный эксперимент. Обеспечьте женщине полное здоровье, божественную чистоту пищи, которая полностью переваривается, с помощью райской диеты, фруктов, и тогда она останется «незапятнанной», и приняв святой дух, родит без боли, и госпожа болезнь, менструация, отчистит поле битвы. Слушайте скептики и верующие, я почти не заметила, что с вами говорит моя мать здоровье. Имеющий уши да услышит. (К чему очищение если ничего не загрязняется; почему у животных нет менструации?) Но вы зашли так далеко, сегодняшние роженицы с вашей «хорошей и обильной слизистой пищей», что я не обхожусь этой регулярной отчисткой. Теперь я выделяю слизь часто хронически и меня называют бели; по крайней мере у лучших девственников искромных супругов, я направляю туда как можно меньше крови и меня называют «хлороз», потому что со мной идет белая слизь, и потому лицо и руки становятся малокровными. Но так же, а пожалуй еще хуже я разговариваю с молодыми мужчинами. Если мне едва удастся исправить «грехи матери», то у мужчин борьба со мной переходит все мыслимые

границы. Неужели никто в Европе не хочет меня убедить, что лечить надо не меня, болезнь, не меня нужно заставлять исчезнуть, а наоборот, нужно мне содействовать, нужно воспринимать меня как принцип, как процесс выздоровления и поддерживать меня; что каждый поэтому должен рисковать своей жизнью, и что ему, больному никто не может помочь, пока он сам не поймет мою волю и сам не сделает это? Нам нужны не помощники в лечении а наставники, которые пошли по моему пути осознанно и уверенно, но наставники в лечении только для немногих, у которых есть время и намерение излечить себя, людей, а не меня, болезнь. Я, болезнь, становлюсь опасной и смертельной только потому, что вы мешаете моей работе едой или медициной. В первом случае ответственность несет больной, в последнем врач. Сегодняшняя медицина не имеет задачи вылечить больного, а от нее настойчиво требуют устранить меня, болезнь, что происходит только поверхностно, и через это моя борьба становится спокойной и тихой, хронической вместо острой. «Неприятное», мое желание излечить подавляют, чтобы позже быстрее умереть и освободить место другим «рожденным сверх меры». Вы меня успокаиваете, но льете воду на мою мельницу, которая регулирует излишки рождения менее ценных. Вы «усердные», поберегите силы в борьбе с помощью медицины, вы ничего не добьетесь, потому что я поставлена уничтожить всех тех, которые утратили веру в мою мать, абсолютное здоровье; но свобода слова тем, кто провозглашает мои мысли, мою мудрость, свобода тем немногим, которые следуют за мной и отворачиваются от медицины. Ученые не бойтесь таковых людей, их днем с огнем не сыщешь, они не отберут у вас поле деятельности.

Заботясь о будущей матери я так же забочусь о чистоте готового к зачатию мужчины. Центр своего кроветворения он превращает в «мусорную яму» и его соки изобилуют нечистотами. Под высоким давлением и температурой организм работает, и человек его считает здоровым, в то время, как из- за недостатка «хорошего» у него начинают выпадать волосы и зубы. Его тело «загружено» водой, жиром и слизью и непрерывно загружает самый нижний «этаж», что теперь доставляет мне большое беспокойство. Я отчищаю, я удаляю слизь из внутренних тканей, потому что мне удастся вследствие сильного кровяного давления прорваться через слизистую оболочку и теперь я известна как гонорея. Сейчас молодой человек во мне не нуждается и встречает меня «адскими средствами» пока азотнокислое серебро не зарубцует и не протравит ткани до такой степени, что я больше не смогу проталкивать слизистую часть крови (белые кровяные тельца) и я проникаю, возможно через случайную

небольшую ранку наружу. Теперь я называюсь мягким, безобидным шанкром, но я теперь должна вывести столько азотнокислого серебра и слизистых соединений, а мне перекрывают и этот «аварийный клапан», а из-за азотнокислого серебра появляется типичный вид или возможное уплотнение язвы, и я уже твердый шанкр, который может оказаться еще хуже. Теперь я пытаюсь выполнить свою работу в горле, чтобы одновременно напомнить о голодании, чтобы энергия пищеварения могла бы мне помочь с выделением. Меня не понимают, ибо я женщина, и возможно обвиняют ложно кого то другого, в то время, как у юноши в теле вонючая клоака, а азотнокислое серебро циркулирует в его крови. Пузырьки в горле относительно всех других видов сыпи имеют благодаря азотнокислому серебру определенный вид. Теперь я сифилис. Прежде, когда против меня не применяли азотнокислое серебро, моя сыпь характеризовалась сексом ровно на столько, насколько в то время зрелость была связана с безобразием, но типично сифилитической в сегодняшнем смысле она не была, как например помутнение глаз, которое вызывает азотнокислое серебро. Все, во всяком случае большинство сифилитических заболеваний глаз нужно списывать не на мой счет, а на счет медицины, как и сам сифилис. Слушайте вы, больные современного Вавилона, почему я у вас а не в деревне? Обвиняют алкоголь, проституцию и бацилл, а азотнокислое серебро, которое разъедает ваши кости и ваша ежедневная неводержанность считаются невиновными. Но и из горла меня не выпускают. Теперь у меня все пестрит, азотнокислое серебро должно быть в любом случае удалено, иначе оно может уничтожить росток жизни. Я перехватываю его в лимфатической железе (в паховой области) депонирую его там до более спокойных времен, пробиваю кожу, где это возможно, и появляюсь как коричневая сыпь (от азотнокислого серебра). Теперь я точно являюсь «конституционной», и после того как мне закупоривают кожные поры, «ворота вывода», еще более опасным ядом – ртутью, вскоре я с помощью этих двух ядов перехожу во «вторую стадию». Теперь человек идет к специалисту, но он бы не поехал во Франкфурт, если бы не было железной дороги. Но у госпожи болезни есть еще и другой средство. Теперь она ставит ультиматум – жизнь или смерть, потому как специалист еще больше повышает дозы. Я нагнаиваюсь у тебя прежде всего в области зева, заставляю твои зубы выпадать и слюну течь, все еще с хорошим намерением, чтобы ты услышал мой голос: ты не должен есть ничего, во всяком случае ничего мертвого, но только живое. «Ученый» муж ставит тебе в горло трубочку, только чтобы ты мог сохранить «необходимую» слизь, которая теперь выходит из всех отверстий. Не я, болезнь, а медицина делает теперь твою и мою ношу

легкой, которую ты не хотел нести пока она еще была маленькой. Еще одно ложное «почетное звание», фальшивое обвинение болезни:

«третичный период» и ты умираешь по «научному». Я тебя не оплакиваю, потому что госпожа болезнь стала жестокой и безжалостной, когда ее хотели убить, а попали в человека. «Так говорит болезнь». Вскоре мне начинают приписывать тысячи имен и столько же причин и потому придумывается столько же средств, и столько же ищется, в то время, как истинная наука стремится к единству всех причин, по крайней мере групповых симптомов. Самое безумное что со мной идентифицируют, это бациллы. Для каждой формы моего появления есть разная бацилла! Кроме ежедневных мясных и крахмальных блюд человек еще употребляет плохого качества воду, на помощь могут прийти незрелые фрукты или непредвиденная жара, и тогда брожение подгнивших остатков в желудке и кишечнике становится на столько велико, что действительно образуются грибки и бациллы, и если я теперь попытаюсь произвести радикальную чистку, потому как грибковая стадия гниения опасна для жизни, человек мне мешает и умирает «во имя» тифа или холеры. Вместо того чтобы продукты разложения, которые я с лучшими намерениями хочу вывести, искать в собственном теле, причина начинает искаться снаружи и на нее объявляется охота, чтобы не напоминать людям о своей собственной вине. Имея на вооружении «Эрлих Хата» или Туберкулин, современные фальшивые наставники, которых засыпают славой, почетом и деньгами, полагают, что меня, болезнь, можно уничтожить, убив продукт – грибки в гниющих остатках пищи. Если им это удастся, то они в первую очередь режут по собственной плоти. Эти бациллы мое последнее средство против «культурного иммунитета», потому что они делают «скрытую слизь» подвижной, живой, которую я вследствие избыточного переедания, с годами и с повышением дозы лекарств больше не могу выводить из организма. Красивейших и благороднейших людей я бы хотела содержать чистокровными, то есть свободными от слизи, хотя бы в репродуктивном возрасте, чтобы они похудели и приобрели формы типа красоты райской, одухотворенной, ангельской, выводя слизь через легкие, потому как желудок и кишечник ослаблены перееданием. Человек мешает перееданием моим «лечебным стремлениям» вывести слизь окольными путями и осложняет эту задачу ядами. Чтобы сберечь множество чувствительных кровеносных сосудов в легких, я размещаю слизь в отдельных узелках, и теперь я туберкулез, «королева» болезней, ибо она большинство отправляет в царство теней, но только по одной единственной причине, потому что у этого человека было столько слизистой пищи на

«мельнице жизни», и из-за разваренного молока (из страха перед бациллами) было мало известно для грудной клетки, что весь организм, особенно кровеносные сосуды легких, наполняются слизью и разрушаются, и я, болезнь, «желание излечить», уступаю своему сыну по имени Смерть.

Я должна ежедневно, пока мне удастся, не обращая внимания на сигналы моей работы, кроме всего прочего выводить из организма массу мясного яда (мочевая кислота), кровеносные сосуды в местах напряжения (суставы) дегенерируют, и я подаю чувствительные сигналы, а ученые окрестили меня в данном случае как ревматизм и подагра, чтобы тем самым сказать так же мало, как и словом туберкулез. Еще я должна прогонять салицил, прочие лекарства или вообще множество ядов и слизи через нежные кровеносные сосуды сердца, такими, которые я годами откладываю в теле до более спокойных времен (меньше пищеварения), потому ослабевает «бедное сердце» а так же «развитый культурный мозг» (или в последнем лопаются кровеносный сосуд) и человек умирает от «удара» с блеском латинского наименования болезни.

Всякий раз когда я ищу только одни выходные ворота, или больше не вывожу болезненный материал через орган (глаз, ухо, нос, печень и т.д.) образуется локальное закупоривание, и тут же меня уже окрестили по другому, еще и на иностранном языке, чтобы я казалась человеку как можно более чужой и таинственной. Больные, вспомните страшно простую, но убедительную логику: во всем животном мире у меня только одно средство которым я исцеляю, это голодание, поэтому я могу и должна у самого высочайшего животного, человека, быть единственной и основной причиной, это гнилые остатки пищи (слизь), которые я для вашего блага и здоровья непрерывно должна удалять, и вы сами осуждаете себя на погибель, потому что мешаете мне работать когда много едите или неправильным питанием. Животное в сарае, которое отвыкает от свежего воздуха и благодаря искусственному питанию (болтушка – пойло для скота) становится «склонным к простуде», перестает есть или же уверенно отказывается от «улучшенной» пищи и таким образом оно умнее чем изобретатель всех систем исцеления в мире. И разумеется я вам говорю, что нужна мудрость а не знания из книг чтобы понять мою стратегию удаления яда. Если ваша «осевшая трупная слизь» засела глубоко в крепости тканей и внутренних органов, то следует осторожно наступать на врага.

Больные, мой дух, мое чувство теперь обращается к вам. Есть ли у вас еще причина злиться на меня, не понимать меня, меня, вечный закон очищения, восстановления, который снова хочет вас привести к здоровью, красоте и юношеским силам? Есть ли у вас еще причина пребывать в пессимизме, если я во всей природе животное, которое в результате ранения или «болезни» не может обеспечить себе пищу, лечу голоданием? Поймите наконец что здоровый человек может жить практически без ничего, когда человек через время может быть возрожден из «воды и духа».

Не восходит ли моя деятельность, болезнь, ко временам Адама, когда с древней фруктовой диеты стали переходить на вареную слизистую пищу? Когда уже наконец верующим и скептикам осветят истинный смысл крещения как «лекарство» с «огнем святого духа», то есть сгоранием плохих, дряхлых элементов, через «физиологический костер» переваривание во время голодания, тогда как Иоанн этот «первородный грех» хотел исправить водным крещением (литье воды на голову и ноги). Неужели действительно умный добровольно не примет меня, пока у меня легкая работа, чтобы отчиститься от меня, прежде чем не сляжет больным? Не является ли высочайшим и единственным мастерством судьбы, что мне вовремя дают удалить слизь и выбить почву из под ног у катастрофы, а затем вообще через небольшое количество правильного питания окончательно сделать меня ненужной? Понимаете ли вы значение и истинность этих слов, которых вы ждете от меня, усыпляя меня большим количеством еды, возбуждающих средств, и ядов, полагая что я уйду, в то время как я позже выйду наружу будучи еще сильнее и увереннее? Я вне времени, я дух, я сила вне пространства и времени, везде и вечно я являюсь законом для тех существ, которые хотят бездействовать, которые забыли «высшее»; я «вечный кнут» прогресса, развития. Я тот червь, который постоянно грызет, даже когда спит, я злой рок, западня для того, кто сегодня сонный, кому уютно, у кого все есть и кому сытно, я непогрешимое уничтожение всех сегодняшних «всезнаек» и «набожных», которые не верят в «божественную» пищу. От меня ни телесно ни духовно вы вечно не получите покоя, пока вы все земные и возможно неземные «атомы смерти» физиологически и духовно не сожжете в «чистилище целительного духа». Я не дьявол, я с начала становления всех существ борюсь с князем смерти, чтобы отправить его в царство холода, тьмы, смерти, зловония, «темной пустоты», чего так страстно желает после смерти «современная душа» потому что сама насыщает тело и себя мертвой пищей. Возможно это точно так же, как этого желают на «мертвой» планете.

Я болезнь, являюсь импульсом, стимулом всей эволюции, установлена только для тех, которые не следуют моей матери, здоровью, я жестокий бог, которого не постиг даже Кант, который безжалостно убивает всех тех страдающих от боли и плачущих, которые не способны подняться к более высокой форме, к новому роду. Я гибель, вымирание всех слабых видов, всех нежизнеспособных, которые умирают вследствие образования новых форм вырождения (Дарвин, промежуточный элемент?)

Горе тебе, человечество, ты злоупотребляло своим сильнейшим органом, мозгом, чтобы мародерствовать над растениями, животными и себе подобными, ты хвастаешься, что на крыльях успеха достигло вершин культуры, и при этом самое важное, здоровье, ушло от тебя дальше чем от животных. Я болезнь, у тебя как дома. Ты попал в поток моря гибели и между тем для тебя нет пути назад к закону «природного вознаграждения» эквивалентности силы; тебя ведет мозг, который восхваляет грабеж природы как правильное и хорошее решение, вследствие чего ты все глубже соскальзываешь в этот поток, в тупик. Пророки всех времен, такие как Гете, Руссо и т.п., отрицали твою блестящую культуру и связывали с моим именем болезнь. Теперь уже даже я не могу тебя спасти, потому что многие не могут следовать моему голосу, даже если бы и хотели. Но я затуманила ваш рассудок, закупорила ваши уши, ослепила ваши глаза как следствие вашего уклонения от закона. Вы ошибочно считаете своим счастьем деньги, власть, знания, когда таковым на самом деле является ваше здоровье.

Теперь человечество, обижайся на само себя, на злоупотребление мозгом, на «желание быть самым умным», а не на закон, на природу и не на бога. Принцип возвращения, возрождения, исцеления души и тела, спасения, я болезнь, стала у тебя хронической, латентной, спящей. У тебя больше нет времени на меня, чтобы я тебя могла спасти. К здоровью и истинно жизни я могу привести лишь отдельных личностей, у которых заблаговременно восходит «божественная искра», мое познание, прежде чем не стало слишком поздно, и они могут из грязного, быстрого потока смерти выйти на солнечный берег, если они хотят прийти к моей матери, величайшему и абсолютному здоровью. «Так говорит болезнь»

К эретовской концепции венерических заболеваний За авторством Хефера, Мюнхен („Lebenskunst“ 1911 Nr. 4.)

Уже в одном из последних номеров Арнольд Эрет сообщил, что ему удалось обнаружить причину всех заболеваний: все они происходят от

слизистой пищи и все лечатся голоданием и фруктовой диетой. То, что фруктовое питание, а в соответствующих случаях так же голодание могут иметь очень хорошее влияние, уже давно известно, но по поводу причины всех болезней еще не пришли к единому мнению. Сделав это открытие, господин Эрет оставил права за собой и как следует из приложения умения жить, он нашел ряд достойных поклонников. Но шутики в сторону; немного компетентности здесь все же можно потребовать. Когда я в первый раз читал о большом открытии, мне было любопытно, как Арнольд Эрет поступит с заразными, прежде всего с венерическими болезнями, при которых даже бывалый дилетант может указать где он их подхватил.

Между тем Арнольд Эрет начал нам демонстрировать свое учение о болезнях, и там же он нам между прочим сообщил, как он мыслит возникновение венерических болезней. Манера его высказываний в этом пункте показывает, какое сильное призвание он имеет рассуждать о медицинских вещах. (Статья «Так говорит болезнь», содержит открытое письмо Арнольду Эрету, который отвечает на него таким же письмом. Чтобы последнее было понятным, здесь нужно привести и первое).

То, что приводится здесь далее, это голые, неопровержимые, полученные на опыте факты. При гонорее у мужчин и женщин всегда обнаруживают открытые Нисером-Бреслау гонококки. Они массово имеются в гонорейном гное, и едва только след попадает на слизистую оболочку половых органов или глаза, гонококки начинают там размножаться дальше. Упомянутые тем самым заражаются и сами становятся носителями гонореи. Передача обычно происходит через половой контакт; но так же имеет место заражение глаз вследствие неосторожности и нечистоплотности; тогда образуется сильное гнойное воспаление конъюнктивы, которое может привести к потере зрения, если своевременно не вмешаться. Этому учит тысячекратный опыт и объясняется тем, что гонококк, как только находит подходящую почву, начинает размножаться; образуется нагноение вследствие того, что белые кровяные тельца организма начинают бороться против незваного гостя и ядовитых продуктов его обмена веществ, и сами погибают от яда. Тогда из белых кровяных телец образуется гной.

То, что гонорея никак не связана с питанием можно увидеть из того, что человек никогда не заболит гонореей если держится подальше от беспорядочных половых связей, и может питаться настолько неправильно, насколько хочет. И наоборот, он может долго голодать и жить на фруктах,

но он заболит гонореей, если слизистая оболочка полового органа или глаза придёт в соприкосновение с гонорейным выделением.

Похожее происходит при сифилисе. После открытия Шаудинна и Хоффмана в 1905 году, эта длительная болезнь основывается на колонии *Spirochaeta pallida*, микроскопически маленького, похожего на крутую спираль организма, который обнаруживается в сифилитических язвах. Заражение здесь происходит не через поселение возбудителя на слизистой, а через проникновение в кровяное русло, что становится возможным благодаря маленьким дефектам на коже или слизистой. Передача происходит здесь так же обычно через половую связь с больным сифилисом. Во входных воротах возбудителя сифилиса на теле образуется твердая язва, так называемый твердый шанкр. Спирохета тот час же распространяется во всем кровообращении, и болезнь обитает годами, десятилетиями в организме больного, если неправильно лечится, и может проявляться различными симптомами. К счастью мы за последний год мы имеем в виде мышьякового препарата (*Arsenpräparat*) Эрлиха – Франкфурт, который после прежнего опыта в состоянии полностью вылечить сифилис.

Очень странно что Арнольд Эрет просматривает происхождение мягкого и твердого шанкра (сифилис) от лечимой азотнокислым серебром гонореи. Недавние опыты показали что эти болезни не имеют ничего общего между собой. Конечно иногда случается так, что один и тот же пациент может подхватить одну и вторую болезнь, но это чистая случайность. По Арнольду Эрету получается, что каждый, у кого есть мягкий шанкр или сифилис, должен был до этого болеть гонореей и лечиться азотнокислым серебром, что абсолютно неверно.

Этих выводов, которые конечно лишь в малой части относятся к утверждениям Арнольда Эрета, может быть достаточно чтобы показать эксперту, что компетентность и опыт не являются сильными сторонами Арнольда Эрета, и его выступления представляют всего лишь теоретическую систему, которая с фактическими жизненными обстоятельствами не имеет ничего общего.

Открытое письмо господину Е. Р. Хеферу, Мюнхен от
Арнольда Эрета
(„Lebenskunst“ 1911.)

Милостивый государь! Существует судьба. Разумно это называется так: если в неорганическом мире все происходит математически, то точно так

же дело должно обстоять и в органическом и в жизни человека. Когда я 18 февраля сего года прибыл в 7 часов утра в Мюнхен, чтобы вечером выступить с докладом в обществе вегетарианства, мне передали четвертый номер этого журнала с вашей «критикой» моей концепции венерических болезней и за четыре дня до моего отъезда в Локарно со мной встретился один больной чтобы первому излечиться от «Эрлих-Хата 606» то есть обучиться в моей школе, как вылечить с помощью природы. Это ли не ирония судьбы господин Доктор Хефер? Данные осмотра: пузырьки во рту, воспаление в месте входа современного «чудосредства», мысли о самоубийстве. Три дня немного фруктов и основательная доза правды о сифилисе введенная мной в его потрясенную душу привели к исчезновению пузырьков и психической подавленности.

Почему же вы не появились на моей лекции, которую я повторял моим слушателям в Мюнхене в воскресенье, чтобы преподнести мне ваши «фактические жизненные обстоятельства»? Ради вашей же чести и мужества я предполагаю, что вам «помешали». Теперь к делу.

«Причина всех болезней»; общий основной фактор природы всех болезней говорится в моей статье. Наверное, это одно и то же и вы делаете ставку на слабую память ваших читателей? Или сами страдаете таковой? Шутки в сторону: вы пошутили? Ваши «голые, неопровержимые факты» в «Брокгаузе», а я позволю себе вопрос: почему заражается не каждый, и где первый человек заразился «гонореей»? Подходящая почва, скажете вы; но этим вы говорите так же мало как и медицинским термином «предрасположение», которого вы в вашем журнале для «очнувшихся дилетантов» возможно намеренно избегаете. Прочтите еще раз мою статью в No17 и 18 «Лебенскунст» 1910, на которую вы ополчились, там сказано так: слизь является фактором предрасположенности, «подходящей почвы». По крайней мере по смыслу я там определенно утверждаю, что теперь суть предрасположенности объяснена, потому что «моя слизь» служит бациллам питательной средой. Так что я даже не отрицаю инфекцию. Там это четко написано, только моя концепция несколько «не ученая». Эти белые кровяные тельца по немецки слизь, пожираются бациллами а не наоборот. Гранулированная белковая клетка слизи сбраживает, гниет и разлагается дальше, образуется гной и как следствие воспаление и опасность. Это мое мнение, без микроскопа, но не более. Откуда вам известно, что свободный от слизи человек (благодаря голоданию и фруктам), заражается? Был ли когда-нибудь такой человек, в моем понимании здоровый, хоть в одной больнице мира под наблюдением врачей? Я советую вам прочитать мою новую статью «Рак» („Natürlicher

Heilmethoden“ Wien und „Gesundheit“ Zürich-Stäffa). Там я описываю три эксперимента на ране тела, которые «точно» показывают, как тело, свободное от слизи реагирует на слизь. Вы не читали в «Wegetarische Warte» что я был в очаге малярии в Южной Италии без хинина? Вы вызвали меня на умственный поединок, и я прошу вас последовать «голому факту» эксперимента. Разве сам Нейссер или его коллега не заполняли собакам мочевой пузырь гонококками, хотя животные не заразились? Господин Хефер, я готов подвергнуться аналогичной процедуре, а вы? Вы конечно можете себе заранее ввести дозу Эрлих-Хата, если это лечит сифилис, то по меньшей мере сделает невосприимчивым к трипперу. Человек должен мочь быть таким же здоровым как собака.

Бьюсь с вами об заклад, что я вам докажу, что я останусь не только невосприимчивым к болезни, но у меня даже не поднимется температура. Отправляйтесь со мной в центр очага чумы или холеры. Я обязуюсь проглотить бациллы и есть только неспелые фрукты. Несколько лет назад я уже предлагал подобное одному врачу. Это было бы ценно для «науки», но эта «наука» не желает, и поэтому идет в решении этого вопроса так же медленно как Папа Римский в отношении к модернизму. Разве вы не читали, что японские вегетарианцы, живущие в Манчжурии были практически невосприимчивы к чуме, в то время как в Харбине многочисленные европейские врачи были ей взволнованы и уехали восвояси? Но перейдем к венерическим заболеваниям. Где граница между выделениями из мочеиспускательного канала и гонореей? Почему при старом, хроническом триппере больше не находят возбудителя? Или в белях женщины? Вы переворачиваете факты, господин Хефер. Вы говорите, при гонорее всегда находят гонококки; нет, немного больше логики; если в выделениях находят гонококки, устанавливают этот факт, тогда несомненно, что имеет место гонорея. А если их не находят, а в конце они там; что тогда? В конце это было бы врачебным доказательством, что человек «добродетельный и скромный».

Почему говоря о сифилисе вы детально не останавливаетесь на сыпи и сером помутнении глаз? Сыпь цвета ветчины и окрашенный серым белок глаза, в конце это мог бы видеть любой дилетант без микроскопа, если бы я ему «открыл глаза».

Разве вы не знаете о книге доктора Херманна: «Не существует конституционного сифилиса» („Es gibt keine konstitutionelle Syphilis“)? Один мой «поклонник» пишет мне по поводу ваших высказываний, что в одном случае среди 14 зараженных он один остался здоровым;

вегетарианец, господин Хефер! Возможно еще не полностью избавившийся от слизи! Я тоже готов пойти на эксперимент, если хотите.

Вы так же уверенно судите о «606» как и сам профессор Эрлих. Разве сейчас уже не приходят сообщения об очень сомнительных последствиях (Verl. klin. Wochenschrift, 1910, 50) из Lesserschen Klinik и т.д.?

Я хотел бы вам «предсказать», господин Хефер, что Эрлих-Хата постигнет та же судьба, что и Туберкулин. Было бы чудом, как если бы отвергли церковь как суеверие, когда в мгновение ока как по волшебству, человек мог бы уничтожить состояние, болезнь, которую природа против его «воли» породила вследствие его невежества.

Быть или не быть у человека решает мозг, говорит «госпожа Болезнь». Множество людей и сами ученые верят в «научное чудо»; значит оно должно быть. Мы же, «отщепенцы», верим так же мало в «средства», как и в спасение человечества. Мы не верим так же в «жизненные обстоятельства» то есть не верим больше в людей, и тем больше верим в природу. Она одна нас не обманывает, если мы ее понимаем, следуем за ней. Только на нее одну мы можем безусловно положиться. Успокойтесь господин Хефер, чудо, то есть вера во «внезапное исцеление», сместилась от церкви к «науке», и там при чуде всегда есть «почитатели», массы; это так «удобно». Мы хотим быть немногими, которые составляют исключение.

Locarno (Ascona), февраль 1911.

Мюнхен. 18 февраля („Lebenskunst“ 1911. Nr. 4) господин Арнольд Эрет, руководитель школы телесной и духовной диететики, провел по инициативе мюнхенского вегетарианского общества открытую лекцию на тему: «Как мы можем есть здоровую пищу?» Не смотря на карнавал и прочие многочисленные мероприятия, лекцию посетило довольно много жителей Мюнхена. Господин Эрет знал как привлечь слушателей своим содержательным выступлением. Простыми, но сочными словами он с одной стороны представил известные ему причины болезней, образования слизи, сосредоточил внимание на теле, а с другой стороны показал способы и пути – возможное воздержание от слизеобразующей пищи, голодание и т.д. – как можно успешно противостоять врагам здоровья. Понятная лекция оратора имела решающий успех. Как объявил господин Эрет в следующей лекции в воскресенье в вегетарианском ресторане Ethos, снова перед многочисленной публикой, что через несколько недель появятся в виде книги дальнейшее прояснение открытых и опробованных им принципов на

своем теле и в жизни и эта книга будет называться «Больные Люди» (Kranke Menschen) (Carl Kuhn, Verlag, Fürstentfeldbruck bei München) которая вызовет интерес у самых широких кругов. Seb. Buchner (Paul Liberner.)

Что такое рак? („Gesundheit“ 1911 Nr. 3.)

Несколько недель назад через газеты прошла новость, что в Америке Мисс Эдди, основательница „Christian Science“ (общество знахарей) скончалась от рака и оставила существенное состояние в миллион долларов. Так как данное общество заставляет говорить о себе и в Европе, особенно в Берлине, то для приверженцев естественных способов излечения должно быть небезынтересно ближе рассмотреть вышеназванную болезнь. Даже пастор Кнайп, говорят, умер от рака кишечника; немецкое общество изучения рака имеет в распоряжении миллионы и специальный институт для этой цели в Хайдельберге; Рокфеллер уже пожертвовал миллиард университетам, чтобы исследовать родственную раку болезнь, туберкулез. Все эти события и факты вызывают насмешку, так как распространение этих «бичей» человечества постоянно увеличивается.

Что такое рак? Что такое болезнь? Последнее понятие я уже пытался привести к общему знаменателю в прошлом году в этом журнале и показал, что есть общая субстанция, слизь, которая выделяется организмом при каждой болезни, и точно так же прекращается у каждого культурного человека, как только он прекращает принимать пищу, начинает голодать, то есть искусственно, добровольно запускает очистительный процесс, который называется болезнью. Это экспериментальный факт, который у меня никто не может оспорить, потому что он проявляется у каждого больного и у каждого человека, лишь только непроизвольно болезнь вынуждает его или же он добровольно снижает количество потребляемой пищи. Именно на языке, который является точным отражением забитости желудка слизью, эта слизь выступает. Если снаружи или внутри имеется рана, гнойный нарыв, то вместе с прекращением приема пищи, слизь и выделение гноя возрастают прежде всего в «месте выделения». Если голодать дольше (зачастую хватает нескольких дней) то постепенно происходит «выброс» через отверстие и гнойная рана, нарыв, заживает. Доказанное на опыте, что нарывы, сыпи, загрязненные раны и т.д. неделями и месяцами сопротивляются средствам аллопатии и лечению природными факторами, но вылечиваются за несколько дней голоданием. Собственно рак ни что иное как язва, сгущение, позже гнойное отверстие, место выделения

«посторонних веществ» и слизи, в известной степени аварийный клапан, ставший «хроническим», чьи окружающие ткани до тех пропитаны слизью и гноем, пока не образуется возвышенность наподобие кратера вулкана, разрастание вокруг отверстия выброса, которая со временем сама переходит в гной, гниет, распадается, если раньше, например, при раке грудной железы, весь орган или его часть не будут удалены.

У больного организма есть склонность самому создавать такие «отверстия выброса», такие «аварийные клапаны», с намерением вывести наружу загрязненные компоненты крови, «примеси», слизь и гной, и как только это нагноение достаточно долго длится, становится хроническим, то волеиневолей все окружение в указанной форме превращается и разлагается, разрастается, так что симптоматически подходит под определение карциномы, рака. (Слизь это примесь, продукт метаболизма, который тело пытается вывести наружу, пока человек ему не препятствует.

Отравляющая слизь механически, физиологически блокирует тонкие капилляры (патологический очаг, рак, нарыв). С химической точки зрения эта слизь содержит растительные и животные молекулы азота, которые находятся в определенной жидкости, в воде. Эти молекулы азота естественно поддаются процессу разложения как внутри, так и снаружи тела, говоря научно, химически. Они разлагаются на свои составные части и образуют новые тела, относительно которых Хенсель доказал химическими формулами, что это синильная кислота. Хенсель с язвительной иронией упрекал ученых изучающих бациллы, так как то, что они называют бациллами, является как раз ядовитым соединением синильной кислоты. Как известно, синильная кислота образуется, когда гниет мясо (трупный яд). Однако на основании своих скромных познаний химии я полагаю, что дело обстоит так: синильная кислота в свободном состоянии образует в стадии гниения новые ростки, новую жизнь, возможно даже животную, потому что проблема возникновения жизни, которую начинал исследовать Хенсель, еще не решена. Самым худшим, отравляющим, делающим больным, являются не сами бациллы, а продукты их метаболизма, как эти ученые недавно стали утверждать, и я сам это неоднократно слышал в лекционном зале, и эти ядовитые продукты метаболизма бацилл, вероятно и есть «синильная кислота» Хенселя).

Теперь, когда ясно как проявляются внешне симптомы раковой болезни, то куда важнее обнаружить, «заглянуть» как и откуда такое место выгрузки питается слизью и гноем в «физиологическом заводе» больного организма. Если удастся обнаружить, где зарождаются эти чужеродные вещества, слизь и гной, и если человек захочет заглянуть и объективно признать, что

точно так же «хроническая» слизь и гной по крайней мере предварительно употребляются («мертвое приготовленное» мясо и т.д.), тогда должно быть так же логично и очевидно, что упомянутый нарыв «хронически» выделяет гной, его окружение разрастается и тем самым создаются условия поставить диагноз рак, предполагая что масса, степень разложения и длительность выброса является соответствующе большой. Здесь я снова должен сослаться на свою статью «Общие причины сущности всех болезней» которая так же выйдет в книге «Больные Люди».

Выделяются миллиарды и тысячи исследователей ищут бациллы, вызывающие рак. Лишь только появляется «малоизвестный человек» и когда он ради того чтобы открыть правду ставит на кон свою жизнь, это никого не заботит и меньше всего ученых. Даже «большая политика» социализма не осознает эту духовную тиранию, благодаря чему тысячи больных незаконно лишаются правды. До сегодняшнего дня даже не подозревали этот «духовный капитализм» в лагере «просвещения», это замалчивалось и с этим боролись. Но приписать другим вину за жалкое состояние человечества всегда легче и удобнее, чем начать с самого себя. Для всех современных пресвященных и «всезнаек» болезнь все еще является «темной западной».

В определенной степени «точно» реагирует только чистый, здоровый, свободный от слизи организм. После примерно двухлетней строгой фруктовой диеты, после того как я с помощью голодания достиг здоровья, о котором люди в Европе и понятия не имеют, что я подробнее описал в моей статье «49 дневное голодание „Veget. Warte“ 1909/10 я провел следующий эксперимент(смотрите так же „Kranke Menschen“, Carl Kahn, Verlag, Fürstenfeldbruck)

Я делал надрез на предплечье. Кровь не текла, она сразу же сгустилась и закрыла рану, никакого воспаления, никакой боли, никакой слизи, никакого гноя. Зажив через три дня, кровяная корка отвалилась. Позже с вегетарианской пищей включая слизееобразующие продукты (крахмальная пища) но без яиц и молока: рана немного кровоточила, чуть-чуть болела и было немного гноя, и небольшое воспаление, полное заживление только через несколько дней. Позже такая же рана при мясной пище и небольшом количестве алкоголя: рана долго кровоточила, кровь была намного ярче и жиже чем когда у меня были раны в молодости, воспаление, боль, гноилась несколько дней, и зажила только через два дня голодания. Я предлагал немецкому военному министерству, конечно тщетно, повторить этот эксперимент. Почему же раны японцев заживали быстрее и лучше в

тогдашней войне, чему у русских, потребляющих мясо и водку? Неужели в течении двух тысяч лет никто не задумывался почему вскрытая артерия и непосредственно кубок с ядом не смогли убить Сенеку, после того как он прежде отказался от мяса и голодал в темнице?

Когда человек достаточно долго готовит жирное мясо, которое сразу после забоя образует трупный яд, то он получает слизь и клей. Тоже самое получается при достаточной готовке мучного, риса или картофеля. Точно так же молочный казеин и сам сыр являются мертвыми, клеящими слизистыми веществами. Из всех этих продуктов, которые все сначала через приготовление для переваривания должны искусственно готовиться, тело вытягивает в процессе переваривания некоторое количество глюкозы, при этом теряя много энергии, а из мяса вообще ничего полезного; это всего лишь возбуждающее средство через свои трупные яды, и создает ложное чувство силы и насыщения. Остатки это клей и трупная слизь, которыми человек наполняет желудок и кишечник, с годами постоянно загрязняют кровь и в упомянутом случае дисфункции отчистки это трубчатой системы, называемой организмом, становится хронической, так же окружение разрастается до отмирания и образует «своеобразные клетки» и узелки. Теперь человек знает, что такое рак, и почему от него можно умереть, вопреки всем молитвам, но пренебрегая «божественной слизистой пищей» фруктами? Или почему человек не застрахован от этого «бича», когда достаточно продолжительно искусственной простудой (применения холодной воды) «выгоняли» слизь, которой человек ежедневно заново наполнялся?

Самоубийство ради моды

(„Lebenskunst“ 1911 Nr. 16 u. 17.)

О бессмысленности моды на одежду уже много сказано. Она характеризует не только непостоянство, неопределенность, неуверенность, бесхарактерность современного человека, физиологически она является внешним выражением его колеблющегося мировоззрения, которое такое же неопределённое, неуверенное, переменчивое и «смешанное», как и его кровь и пища. Сознательно она происходит исключительно из потребности внешне представлять социальный ранг в соотношении с доходом.

Непроизвольно она является рафинированным достижением культуры, которое вредит здоровью и следовательно жизни; она – ложное средство для прикрытия телесного вырождения и уродства, и выдачи их за здоровье и красоту. Мода на одежду сводится таким образом к «откровенной лжи»,

в особенности при половом отборе, фальсифицируя телесные качества. «По одежде встречают», но еще меньше я мог бы терпеть вас голыми, вам современникам говорит Заратустра: «За все на свете надо платить», то есть за ложь, и «моя плата мечь», говорит он, по-немецки: «Мода на одежду, а так же современное принуждение на напитки и еду, мода на потребление без нужды, являются мотивами бессознательного самоубийства владельца, состоятельного, зажиточного. Каждое мгновение отсутствия света приближает растения к смерти, точно так же каждый лишний кусок еды стоит нам частичку жизни, потому как является бесполезным потребителем энергии. Ничто не является постоянным, как перемена; это высшая модная фраза нынешнего времени, которая драматически характеризует материальный и бездушный образ мыслей нашего века. Продолжительное, организующее, неизменное, душевное, духовное, вневременное и беспредельное, а так же вечно «божественное», и единственно ценное из всех явлений и всего бытия, должно оставаться неизменно юношеским здоровьем самого человека, все сегодня находится под знаком перемен, неустойчивой моды. «Современный» самое крылатое и характерное слово нашей нынешней культуры, современное и непостоянное, не жизнеспособное в течении продолжительного времени, таким образом неправдоподобной стала не только личная и социальная жизнь, но и религия, искусство, философия, наука имеют на себе печать моды. Сами стремления к реформам, например односторонняя антиалкогольная кампания или движение за мир грозят погрузиться в моду, вырождаться, как только станут всеобщими и тем самым подорвут огромный организм общества своим экономическим существованием. Тут я сталкиваюсь с величайшим из всех социальных законов, от незнания которого погибли все великие реформаторы и герои. Из-за этого «божественного» мирового закона гибели, упадочничества, потерпели неудачу все социальные преобразования всех культур. Этот закон звучит так: невозможно улучшить огромный организм человечества, преобразовать, придать иную форму, наставить на путь истины; только отдельного человека или людей. Но и «избранные» вынуждены радикально свернуть с пути гибели, с бурного потока человечества. Таких называют «сумасшедшими», ибо они изменяют свое собственное я, идут по нехоженным тропам и покинутым островам жизни. Толпа, масса, народ и народы, человечество подчиняется исторически обоснованному закону; бессознательному убийству ради моды, то есть ради болезненного стадного инстинкта, из заблуждения, глупости большинства идти за погибающими. Сейчас нужно показать, как мода, инстинкт подражания, бездумно, начиная от стоячего воротничка и заканчивая «Эрлих-Хата» осуждает «думающий

народ» на гибель. Красота и здоровье являются главными в жизни всего живого. Райскому человеку одежда не нужна ни для «моральных» потребностей ни для потребностей в красоте и тепле. Только когда одна часть начала «грешить», то есть отклоняться от понимания райского, от райской фруктовой диеты, человек стал некрасивым, не любимым, и тогда придумал одежду, чтобы спрятать недостатки как «кота в мешке», прежде всего чтобы выдержать конкурентную борьбу при племенном отборе. Такими же темпами человек стал чувствительнее к жаре и холоду, когда вследствие неправильного и слишком обильного питания остатки пищи и «трупная слизь» должны были постоянно перевариваться. Вследствие этого собственная температура стала такой непостоянной, что возникла необходимость в непостоянном, переменчивом климате умеренной зоны, вместо типовой неизменной тепловой нормы тропиков. Через голодание, вечный, «немодный» и поэтому единственно успешный закон очищения, а так же через биологически верную диету впервые больной культурный человек станет таким совершенным, что ни растает в африканской жаре, ни замерзнет на 12 градусном морозе без одежды. Я первым в Европе установил этот факт экспериментальным путем. Пока человек внутренне не является райски чистым и красивым, он не будет таким и снаружи. Поэтому культура нудизма никогда не проникнет, пока человек употребляет культурную пищу. Но продукция последней является экономическим условием существования культурного человечества и социально-экономически нужнее чем его физиологическая жизненная потребность. Поэтому одежда остается необходимой, соответствующей обычаям, моде и полицейским требованиям. Таким образом «государство обнаженных» в государстве «моды на одежду» остается утопией, потому что это, боящееся воздуха, света и ночи «модное общество» экономически живет от моды, но при этом одновременно увеличивается скорость наклона его уровня к бессознательному самоубийству, «там, где (крупный город) все медленное самоубийство называют жизнью» (Ницше). Естественная защита головы – волосы и борода обрезаются так долго, пока последних не остается, и тогда человек должен поощрять промышленность по изготовлению шляп и туалетной воды для волос, даже если он как противник моды этого не хочет. В своей брошюре про волосы, которая теперь объединена с моей книгой «Больные Люди» (Verlag Carl Kahn, Fürstenfeldbruck Preis 2 Mark) я показываю, что волосы одновременно являются важным и необходимым органом для полного здоровья. Вместо того чтобы этот орган аромата, этот естественный камин мозга человека культурному человеку оставить неостриженным, из-за моды он совершает незаметное но опасное самоубийство тяжелыми шляпами на центре своей

нервной системы и таким образом нарушает нормальное функционирование своей умственной жизни.

Узкими модными воротниками до самых ушей перевязывают себе дыхательное горло и из моды сидят на корточках в отравленном воздухе города с многомиллионным населением на концерте и в театре, чтобы следовать хорошему «тону» моды и общества.

Естественное тепло и эффект работы «газового двигателя» человека ослабевает и ему надо так много, так часто «искусственно» подогреваться, что еда и напитки из горячительных и возбуждающих веществ (мясо и алкоголь) стали величайшим «богом моды» современности. Сегодня общество без еды и напитков просто немыслимо, а так же потому что человек больше не может предложить себе духовную пищу. В действительности это материализм. Такого рода мода на еду и напитки стала общественной тиранией, так что теперь в тысячу раз сложнее голодать, чем получить достаточно еды. Умереть с голоду сегодня просто невозможно. Те бедные, голодающие зимой в крупных городах или в странах, где царит голод (Индия, Россия) умирают не от недостатка еды, а от самоотравления крови вследствие голодания, но только потому что они ели плохую пищу и из страха перед смертью. Если бы они не были сами по себе больными, они могли бы неделями без вреда жить на воде и воздухе, как известные святые. Какие перспективы для немногих, если бы знали, что полезно и чего может быть лишен здоровый человек не в положительном а в отрицательном смысле для своей жизни. Недоедание называлось самым опасным «призраком моды» в век просвещения. Потому как человек теперь искусственно разогревается, жизненное пламя так же продолжается моментально, и гаснет вскоре после потребления «адских продуктов» мяса и алкоголя; а потому необходимость в моде на мужское летнее пальто сегодня появилась у крестьян так же как у горожан. Торговля мясом и спиртными напитками скоро будет процветать в деревне как и в городе. Возрастающее потребление трупной пищи, разлагающейся, приготовленной мертвой и потому вонючей (для чистого носа) культурной пищи идет в ногу с недостатком света, воздуха и испарений тела, особенно мужского, с сужением и уплотнением моды на одежду.

Если легкость материалов женской одежды в сравнении с балластом мужского гардероба является куда более безобидной и имеет менее вредное влияние, то корсет является величайшим и коварнейшим убийцей из моды, величайший «моднохронический» яд для живота женщины и таким образом для места рождения, для прорастающей человеческой жизни.

Красота, стройное тело и упругая грудь являются идеалами признаков женщины. Современное неправильное перекармливание разрушило этот тип "Венеры"; поэтому изобрели корсет и новейшая парижская модель с явно радикально зашнурованным хронически растянутым «обжорой» эстетическим рациональным способом, так как красота выражается не в животе, и он может быть «вдавлен». Потому никакая сила мира не может отправить королеву моды на тот свет, пока она сама, изнутри, то есть через правильное и по количеству небольшое питание станет ненужной. А пока корсет имеет не такую уж малую долю в последовательном самоубийстве ради моды, в разрушении и увечье лона матери вплоть до уничтожения соответствующего пола в городе.

Только в Wörishofen где теперь появилась мода на сандалии, министр и епископ так же могут проветрить свои потные ноги. Если он захочет позволить себе это облегчение на противоположном полюсе своего мозга, дома или на службе, дух моды разыграет ему психиатра, а так же общественную и служебную невозможность. Когда сегодня работник умственного труда нашей высокоразвитой культуры фактически шляпой и туфлями ускоряет разрушение своего мозга то на патологической стадии будет жаль его состояние как следствие перегрузки этого органа, но горе ему, если он посмел поддаться моде на шляпу и сапоги и тем самым совершить самоубийство своего мозга (мыслительного аппарата).

Несравненно решающей и убийственной для человека является мода думать, принимать за хорошее, истинное, правильное, здоровое, то что таковым полагает большинство, хотя верно как раз противоположное.

Эта мода, по немецки мыслительная лень внутреннего и общественного мнения, мнение веры вместо уверенного знания является духовной и последней причиной в ряде причин самоубийства человека. Ни один фактор культуры всех исторических народов не находится в масштабе времен и под деспотическим влиянием «идола моды» как медицинская наука и целительное искусство. Потеря чистого, божественного инстинкта, как следствие биологически неправильного питания, голодать в случае болезни, является результатом появления духа моды в методах лечения. Вечный драконовский закон самоочищения через голодание, сегодня, как и раньше и следовательно всегда установлен во всем зоологическом ряду животных организмов и для человека так же является высшим, вернейшим и неизменным законом излечения.

Только рациональный человек нуждается в помощи, помощнике, средствах и методах, которые все имеют терапевтическую, «лечебную» тенденцию избегать изначальный закон, воздержание от пищи и «модифицировать» эти средства согласно духу времени, приспособлять к моде. Таинственно темное и демоническое представление о сущности болезни культурно-исторически связано со всеми народами. Соответственно все лечебные методы с неопределёнными, расплывчатыми средствами предупреждения процесса болезни, и их влияние может быть оправдано эмпирически но не физиологически. Согласно моде духа времени, магия, колдовство, сочувствие, медицина и сами «натуральные» медицинские формы являются содействующими, помогающими, исцеляющими методы; но сам процесс, КАК и ПОЧЕМУ его влияния так же неясен, неопределен и темен как и само представление о болезни. Демоническая маска врага жизни – болезни, соответствует «обоюдоострому мечу» помогающему но одновременно и наносящему вред жизни оружию всех лечебных методов в борьбе за здоровье. Это оставшаяся до сегодняшнего дня неуверенность обуславливает перемену, методы, этой меняющейся лекарственной моды. Множество ищущих помощи всегда хватаются за «модные способы» под внушением соответствующих зазывал. Современный век в этом плане единственный в своем роде, так как в нем представлены иллюзии и ошибки, и отчасти истина всех тысячелетий, что и является модой. Сама по себе мода недолговечна, так что моды и способы лечения появляются и так же быстро исчезают. Само время этих перемен так скоротечно, что после полувека достаточно пестрое модное одеяние образуется из самых разных методов.

Мировые законы так же универсальны как и неизменны; они никогда не меняются, устраниаются только формы и явления. Это установлено естественнонаучно, также как и в представлении бога о вечном присутствует неизменный строитель мира. Медицина в одежде естествознания а также натуропатии отрицает душу, по крайней мере, последняя не хочет иметь ничего общего с «неестественным», «сверхъестественным», «чувственным» в плане модного мировоззрения, материализма. Потому человек соглашается, что болезнь есть явление, плохое состояние, «ушедшее здоровье», характеризующееся симптомами неудобство, короче то, что должно устраняться различными средствами. Единая концепция всех болезней была полностью утеряна под аллопатическим различием симптоматического лечения. Натуральная медицина должна установить современный материалистический заработок, общее понятие материи болезни, шлаков, чужеродных веществ. Но этот

материал болезни не был доказан для всех болезней. Так же не были определены ни его род, ни происхождение а потому под знаком перемен началась мода от угольной кислоты Ламана до мочевой кислоты. В частности эти чужеродные вещества не были доказаны у здоровых культурных людей, которые воспринимаются как латентная болезнь. Я считаю, что общий элемент материи болезни доказан во всех случаях, потому что он содержится у всех культурных людей; он универсален, без исключения, и поэтому является безусловной, абсолютной истиной. У каждого живущего сегодня человека на языке и на слизистых оболочках которые как раз поэтому так называются, выделяется слизь, а так же с мочой, когда он использует природный закон лечения против своей латентной болезни, когда голодает. И тогда любой больной только прав. Отсюда логически следует, что все другие «человеческие» методы лечения которые «раздражением» препятствуют этому выделению (аллопатия) и тем самым задерживают процесс болезни или способствуют ему (природный метод лечения) пожирают фонд жизненных сил, потому что при этом задействуется энергия переваривания, а природа во всем животном мире энергией освободившейся благодаря голоданию вызывает процесс очищения и самолечения, хотя «машина» при этом не задействуется. Кому пришло бы в голову чистить машину, мельницу, сложную трубчатую систему без питания и еще с нечистым материалом? Такой большой успех нам принесли естественные методы лечения, которые против строгого и абсолютного природного закона излечения, голодания, хотя и в значительно меньшей степени чем медицинские яды составляют небольшую часть суммы причин нашего самоубийства ради моды.

Радикальный уклад жизни начинает постулировать как действительность свободных от моды, райских людей, без болезней и смерти как действительность, которым божьим промыслом пожаловано «земное царство», грезившаяся жизнь в наслаждении и без забот, о которой современный мир моды и понятия не имеет.

ЛЮБОВЬ

(Печатается на правах рукописи)

Ницше говорит: «Не размножайтесь, а улучшайтесь». Я говорю: лучше вообще не размножаться, чем деградировать, единственная ценность целибата. Ницше: «даже конкубинат (внебрачное сожительство) стал развращен браком». Переводя на немецкий: свободная любовь больше и в

большинстве случаев соответствует закону чистого отбора и сочетания красивых и здоровых, в то время, как законный брак в большинстве случаев является гешефтом (торговой операцией), богадельней (Сколько у нее? Кто он? Кем он может стать?)

Проституция и весь очаг разврата сексуальных отклонений всех культурных народов вместе взятые – безобидней, чем произведенный на свет больной или калека. Слово «невинность» характерно для неопределенности определения нашего языка. Вина образуется только вследствие действия, через которое один человек становится обязан другому, становится ответственным перед ним. Целомудрие и невинность существенно различаются. Современное словоупотребление использует оба понятия как равнозначные. Виновна любовь только в отношении зачатия ребенка. Какова вина вследствие «отцовских грехов» – единственный отравленный зародыш, хилый, несчастный, вымирающий за 4-5 поколений!

Если современные исследования животноводства верны, в связи с чем качества отца при близкородственном размножении бесконечно передаются по наследству, тогда я не осмеливаюсь сказать, какое преступление в жизни совершают «невинные». Ницше: «зачем рожать, рожают только несчастье?» По немецки: «Зачать человека – это самое ответственное действие, которое вообще существует.

Сегодняшний разгул, так же называемый культурной пищей, и дьявольский алкоголь дают жизнь куда большему количеству людей чем чистый природный инстинкт размножения настоящей любви. Сегодняшняя потенция мужчины включается больше и почти всегда циркулирующими в крови культурными ядами, а не только женскими возбуждающими средствами, которые были единственно естественными. Для фанатиков морали и их противоположности новость: половое рвение и половое бессилие (импотенция) лечатся голоданием – что является величайшим доказательством универсальности этого препарата. Все половые болезни им легко излечимы, особенно в молодом возрасте, потому что здесь природа без всякой опасности может отчистить тело от слизи и обеспечить новой чистой кровью. Вместо этого делают уколы, прижигают, травят и мажут отца и ребенка тем самым делая их инвалидами.

Разве нынешние умники еще не осознали, что от укола «Эрлих-Хата» ждут чуда, которое так охотно высмеивается в церкви? Разве это естествознание, когда за пять минут хотят вылечить без ответного усилия

со стороны индивида то, что он возможно пол жизни таскает на себе как некую емкость с ядом?

Почти все тяжелые венерические болезни, особенно сифилис следует списать на счет отравления медицинскими лекарствами и одностороннее потребление мяса. Почему рабочий фабрики по изготовлению зеркал умирает от тех же симптомов что и сифилитик? Вот здесь было бы поле деятельности для «нравственности» то есть для защиты человека.

«Таинство брака» через еду и напитки стало больше оскверняться – зародыш отравляется – как через все грехи Содомы. Поэтому проклинают самый священный акт любви, которому мы обязаны жизнью, как неэстетичную ошибку в плане природы. „Dem Reinen ist alles rein, den Schweinen wird alles Schwein“ (Nietzsche) – чистоплотному все чисто, свиньям все грязно.

Настоящая нечистоплотность находится в качестве гнилых остатков пищи в пищеварительном тракте человека и постоянно отравляет его кровотоком. В настоящее время половая зрелость отнимает очень много кровотока, и тем самым смешивает естественное отделение слизи зародыша и материнских желез с неестественной слизью, с грязными веществами и ядами. Если внутренняя нечистоплотность увеличивается, то после единовременного исполнения «нечистого полового акта» выброс слизи может и будет продолжаться. Но и при строгом целомудрии или при голодании кровотоком выталкивает из органов нечистую, вонючую слизь, если в теле что то «гниет». У меня самого несмотря на ежедневную отчистку, и не смотря на предшествующий чистоплотный образ жизни, в Кельне после сорокового дня удалились плохие выделения.

Теперь понятно, что в современных обычаях жизни, привычках в еде и питье священный брак не защищен от нечистого полового сношения? Неестественный половой инстинкт вырабатывается через болезнетворную пищу а возбуждающие средства являются источником всех половых извращений и безнравственности. Только через бесслизистую, то есть преимущественно и именно фруктовую диету регулируется половой инстинкт, овладевает но не прекращается, как при обычной вегетарианской крахмальной пище, которая так же, как и смешанные обеды расходует кровь в желудке и кишечнике.

Бифштекс и шампанское имеют такое же влияние как и на мозг, подбадривая только временно, и вскоре вызывая противоположный эффект. Эта «неврастения мужчин» и приглушенная едой красота и

любовь женщин являются истинными и последними причинами всех «брачных трагедий».

Высший ингредиент любви и жизни вообще это фруктовая глюкоза (виноградный сахар). Так в прежние времена на вакханалии ели фрукты и пили виноградный сок. Сегодня человек наказывает себя пищей с трупным ядом и загнившим виноградным соком (алкоголь). Тем самым этот священный акт оскверняется, загрязняется и превращается в истощающую оргию.

Таинство брака – свадебная трапеза – современная невоздержанность – искалеченное потомство – это должно дать серьезные размышления для духовных пастырей.

Сегодняшнее переедание разрослось до социального бедствия, и уменьшило наслаждение любовью.

Переедание это признак всех гибнущих, потому что больные виды, так же и человечество приводятся в порядок естественно, биологически верно только фруктовой диетой. Высшей ступенью райского счастья как земной реальности является любовь, человек овладевает красотой и чистотой любви только через райскую диету. Божественно любить, быть физиологическим идеалом, наслаждаться жизнью, может только здоровый человек, здоровый в моем понимании.